

Факультет экстремального выживания

Автор:

[Марина Андреева](#)

Факультет экстремального выживания

Марина Андреева

Дейла Кронд, призер олимпийских игр по легкой атлетике, в результате травмы получила неутешительный диагноз и профнепригодность. Медицина оказалась бессильна.

Казалось, жизнь закончена, но вдруг, поступило странное предложение. Условия таковы: её ставят на ноги, а она пройдёт дополнительное обучение и выполняет некое задание.

Как тут устоять? И как не сойти с ума, попав в другой мир, и осознав, что тебя излечили ни чем-нибудь, а самой настоящей магией!

Дейла и не подозревала, что все это – лишь игра, ставкой в которой будут ее жизнь, и... любовь...

В книге присутствует нецензурная брань.

Марина Андреева

Факультет экстремального выживания

© Андреева Марина

* * *

Пролог

Третья дорожка... С трибун доносятся вопли болельщиков.

- Держи темп. Не выкладывайся раньше времени, – словно извне доносится голос тренера.

Ага, как же, не выкладывайся! Возьмут в «коробочку» и забудь о кубке... Но спорить нет ни сил, ни желания. Киваю. Всё плывёт перед глазами. Внимание сосредоточено на беговой дорожке. Рядом стоящие воспринимаются, как яркие точки на смазанной карте окружающего мира. Точки, которые надо оставить позади.

- Береги дыхание, Дейла...

Опять скупо киваю, хотя хочется отмахнуться. Неужели не понимает, что сейчас наставления не нужны? Это мешает.

Сердце аж приостанавливается, и опять несётся вскачь. На автомате, выработанным годами, относительно выравниваю ритм его работы дыханием. В тоже время напряглась, готовясь вмиг сорваться с места. Вслушиваюсь в окружающий гул, но звуки сливаются воедино, напоминая жужжание пчелиного роя. Когда же... Когда раздастся один-единственный сигнал – «Старт». Вдруг упущу момент, ведь даже доли секунды – это немалая фора конкурентам.

Всё как в тумане, в голове одна мысль – я должна стать первой. Доказать, что достойна называться чемпионкой. Что не зря вместо игр в куклы, гулянок с подружками и романтических свиданий с мальчиками потратила всю сознательную жизнь на тренировки. Что имею право стать тренером школы олимпийского резерва. Что...

Сигнал!

Рванула, что было сил. Срезая дистанцию, захожу на ближние к центру полосы трека. Боковым зрением отмечаю какое-то движение справа. Неужели обходят?! Оборачиваться нельзя. Даже в сторону смотреть нельзя. Вперёд. Только вперёд. Не дать опередить. Держать их темп. Те, кто сзади на дорожке, уже не обойдут. Те, кто сбоку, могут. Поднажать бы. Вырваться вперёд... До боли в связках рву жилы. Да, потом будет плохо, но это потом. Главное, сейчас не дать опередить. Долго в таком темпе не выдержу, а оторваться никак не удаётся. Дыхание срывается, становится глубоким, отзываясь болью в лёгких. Мышцы ног, шеи, спины сковывает свинцовая тяжесть, они словно каменеют. Сжимаю зубы, прикусывая щёку. Рот наполняет вкус крови. Это нехитрое действие отрезвляет, придаёт сил. Ускоряюсь и выхожу на свою дорожку. И снова всё начинает плыть перед глазами. Сколько ещё бежать? Сбилась со счета кругов. Надо поднажать. Ещё немного...

Есть! Финиш! Первая! Я – первая!

Сердце того и гляди, вырвется из груди. Горло саднит, лёгкие разрывает. На остатках сил и эмоций поднимаю руки вверх, подставляя ликующее лицо свету софитов и линзам фото, видео и телекамер. Тренер протягивает влажное полотенце. Беру его и понимаю, что сил больше нет. Оседаю вдоль стенки трека. Чьи-то руки заботливо поднимают моё тело, надорвавшееся в последней схватке за первенство. Всё окружающее словно в тумане. Дыхание выравнивается, но оно хриплое. События сменяют одно другое. Кто-то поздравляет. Награждение. Меня трясёт словно в ознобе. Пот струится по спине, груди. Холодя и возбуждая одновременно.

– Ты это сделала! – доносится голос тренера.

Я призёр олимпийских игр... Хочется кричать, но сил даже на то, чтобы ответить, нет. Вспышки фотокамер. Тяжесть кубка в руках.словно в бреду, пробираюсь сквозь толпу к своей раздевалке. У входа какой-то парень. Высокий, крепкого телосложения, не красавец, но улыбчивый, и главное – с цветами в руках. Мнётся, явно желает вручить. Смущается. Забавно, как юнец невинный. Провожу магнитным ключом, открывая дверь, принимая букет, прихватываю поклонника за руку, увлекая за собой. Дверь захлопывается, отрезая от посторонних глаз. Прислоняюсь к ней спиной, откидывая голову. Притягиваю к себе ошалевшего от подобного развития событий парня.

– Возьми меня, – хрипло произношу, одновременно отбрасывая в сторону цветы и стягивая с себя топ.

Парня не приходится просить дважды. Его руки уже всю изучают моё тело, губы покрывают поцелуями лицо. Мне не нужна романтика, её не было в моей жизни, и вряд ли когда-то будет. Мне жизненно необходим секс. Безудержный, сногшибательный, заставляющий забыть обо всём и как итог, позволяющий расслабить застывшие в спазме мышцы.

Он словно слышит мои мысли, и вот я уже прижата крепким мужским телом к стене. Мои ноги у него на талии, а там, внизу, чувствую твёрдое прикосновение возбуждённой мужской плоти. Задыхаюсь, ощущая наполненность...

– Да чтоб вас! – в бессильной злобе ударяю рукой по одеялу.

Уже полгода эти сны напоминают о прошлой жизни: лишённой любви, но наполненной стремлениями, желаниями и страстью. Словно некто свыше издевается над одинокой калеккой, нынче способной только на то, чтобы перемещаться в инвалидном кресле по просторной квартире, стены которой покрывают грамоты и полочки с кубками и наградами за былые достижения.

Глава 1 Жребий

Солнечные блики, отражаясь от огромных, почти панорамных окон административного здания академии заставляют щуриться, и смаргивать нет-нет да набегающие слёзы. Нет, я не плачу о своей доле... Просто несмотря ни на что, до сих пор не верю в происходящее вокруг. Кажется, это сон, вот сейчас проснусь и на улице вместо по-летнему палящего солнца закружит вьюга...

– Адептка Дэйла Кронд, тяните жребий, – вырвал меня из размышлений голос педагога, взглядом указывавшего на стоящий перед ним металлический ящик с отверстием в верхней части.

Сказано тянуть, тяну. Сунула руку в ящичек... пощупала дно, стенки. Ничего.

Подняла взгляд на педагога. Тот сложил руки на груди. Стоит. Молчит. Сверлит холодным взглядом серых глаз, уголки губ недовольно кривятся. Неприятный тип. Так и подмывает спросить: это что, шутка такая, что ли? Но возмутиться я так и не решилась, уж больно застращали меня всевозможными карами.

Дело в том, что я новенькая, причём не только в ВУЗе, но и в этом мире. В общем... без часа сутки, как я попаданка, и этим все сказано. Как я здесь очутилась? Это отдельная история, и знай я все наперёд, возможно, приложила бы все усилия, лишь бы избежать этой участи. А может, и нет. Не знаю. Всё так неоднозначно. Увы, прошлого, в любом случае, не воротишь.

Прежде я жила на Земле, с детства профессионально занималась лёгкой атлетикой. Даже стала призёром олимпийских игр! А потом... Потом была травма. Врачи разводили руками. Вердикт – профнепригодность. Трудно в один миг потерять не только здоровье, но и работу, и почти полученный диплом института физической культуры. Кому я такая хорошая в инвалидном кресле нужна? Даже место тренера уже не светило. Жить не хотелось.

Полгода прошли в унынии и попытках найти способ излечения. Ничего.

Смысл дальнейшей жизни был потерян, и вдруг... В канун Нового Года в двери моей квартиры позвонили. Уже привычно прокатилась в просторную прихожую, гадая: кого могло принести? Открываю, а там стоит какой-то странный тип и выдаёт крамольное: «Я знаю, что вам не смогли помочь медики, но вопреки всем диагнозам могу поставить вас на ноги, – заявил гость. – Единственное, что от вас требуется, это заключить вот этот договор...» Сказав это, визитёр протянул мне скреплённые обычным степлером бумаги. Пробежала взглядом вполне стандартный договор, усмехнулась, прочитав условия. В чудо, конечно же, не поверила, но подпись поставила. Зачем? Терять мне уже нечего, а там больно уж условие смешное было: «после излечения...» Ага-ага, как же! Бегу на инвалидном кресле и падаю! Так вот, я поставила свою закорючку, чем подтвердила, что после излечения обязуюсь пройти дополнительную подготовку-обучение в каком-то там ВУЗе и выполнить некое задание. Какое? Тайна. Да и какая разница, если всё это изначально бред.

Вот только ожидало меня самое настоящее потрясение: каково это вдруг осознать, что иные миры существуют? Каково встать на ноги, когда надежда уже потеряна? Ну и к тому же... Как я только умом не тронулась, осознав, что излечили меня не чем-то там, а самой настоящей магией, со всеми присутствующими ей

спецэффектами, типа вспышек и тому подобного!

Ну а дальше понеслось: ВУЗ? Да, отправили учиться, как и обещали. На факультет... Не-е-ет, я его название выговорить пока не смогу, больно уж замудрённое, а по-свойски его называют – экстремального выживания. Не знаю, чему тут учить будут, но от сокурсников мне уже досталось, ещё те отморозки, теперь вот и педагог решил поизмываться, душой выставив.

– Чего ждём? – интересуется он, вновь выдёргивая меня в эту нереальную реальность.

– Там ничего нет, – чувствуя себя полной идиоткой, отозвалась я.

По тренировочной площадке пронеслась волна шепотков и приглушённых смешков. На что я лишь бессильно скрипнула зубами.

– Адептка Кронд, не имеет смысла оттягивать неизбежное, показывайте: что там у вас? – повысил голос педагог.

Обида захлестнула с головой. Терпеть не могу несправедливые обвинения! Раньше держалась, хватало силы воли, без неё ведь ничего в жизни не добьёшься, а в спорте и тем более, но после той травмы во мне будто что-то сломалось. Вот и сейчас непрошенные слёзы навернулись на глаза, а горло сжал спазм.

– Ну? – не унимался этот изверг.

– Но там же... – неожиданно жалобно начала я, но была грубо перебита:

– За попытку подменить результат жребия вас ждёт наказание, – жёстко произнёс педагог.

У меня всё внутри аж перевернулось от возмущения и обиды – что подменить?

– Но как? Я же...

– Тяните! – рявкнул он, явно теряя терпение.

Ну я и вытянула... В смысле – руку из ящика. И вот же чудо! Откуда мне знать, что результат жребия не надо искать на дне, что он сам появится в руке, и надо всего лишь запустить её, то бишь руку, в отверстие и вытащить.

– Ну и что там у вас?

Я честно взглянула на невесть откуда появившийся у меня в ладошке листок бумаги. Ровные строчки незнакомых иероглифов на миг подёрнулись дымкой и наконец-то в сознании пробудилось понимание символов, слов...

– Лабиринт смерти... – выдохнула я, ощущая, что от одного названия выпавшего мне задания мурашки по коже бегут.

– Пожалуй, наказания не последует. Вы сами себя наказали, – усмехнулся педагог, окидывая меня каким-то удивлённым взглядом. – Встаньте в строй.

Я ожидала, что кто-то ещё из студентов будет тянуть жребий, но нет, сероглазый диктатор, по какому-то недоразумению оказавшийся педагогом, окинул взглядом выстроившуюся шеренгу парней и девушек, прищёлкнул пальцами и... Возле каждого из присутствующих, прямо из воздуха, материализовались какие-то люди. Кто они? Потенциальные противники? Или наоборот этакая группа поддержки? Жаль, что всё закрутилось слишком уж шустро, а до объяснений никто так и не снизошёл.

– Приготовились! – скомандовал педагог, он же тренер по главному профильному предмету – «выживание в экстремальных условиях безмагических пространств». – Пять... Четыре... – произносит, а я кошусь на коллег по несчастью, пытаюсь понять, что же от нас требуется? – Три... – ребята подобрались, кто-то явно приготовился к низкому старту, кто-то схватился за рукояти мечей или кинжалов, кои и у меня были, но я опасалась их касаться, боясь пораниться. – Два... – тем временем продолжается отсчёт. – Старт!

Наверное, я должна была куда-то бежать? Но не успела даже понять, куда, как окружающее пространство подёрнулось туманной дымкой и...

– У-у-у... – только и смогла простонать, потирая ушибленное колено, которое ещё вчера утром вообще не действовало.

Опять магия, будь она неладна! Интересно, я когда-нибудь смогу к этому привыкнуть? За неполные сутки пребывания в этом мире насмотрелась на её проявления больше, чем хотелось бы. С одной стороны, да, мне подлатали ноги, как собственно и обещали, что безусловно радует, уж слишком неприятно ощущать себя калекой в неполные двадцать два года. А с другой... Как-то неприятно играть роль пушечного мяса в мире меча и магии, потому что, несмотря на всю имевшуюся у меня до травмы физическую подготовку, я ни первым, ни вторым, то бишь ни мечом, ни магией не владею. Правда, педагоги сегодня пытались доказать обратное, вот только не слишком успешно.

Мысли мыслями, оглянулась по сторонам и едва не присвистнула. Просторная, метров двадцать в поперечнике пещера, через отверстие в своде внутрь проникает солнечный свет. Вот же она, свобода, манит кусочком голубого неба, но... Недостигаемо высоко. Не добраться. А передо мною разверзся чёрный зев туннеля. Видимо, туда и придётся идти. «Лабиринт смерти» – всплыло в памяти название выпавшего мне по жребию задания. Надеюсь, всё это не более, чем магический морок, и мне не грозит остаться здесь на веки вечные, превратившись в какой-нибудь бесплотный дух или ещё что похуже.

Как мне всё же объяснили, местное население настолько привыкло полагаться на магию, что, попадая в безмагическое пространство, оказываются абсолютно беспомощными и беззащитными. Таких мест немного, и по своей воле ни один здравомыслящий человек туда не сунется, но если возникает необходимость, то для преодоления препятствий нанимают студентов и выпускников факультета экстремального выживания. Как несложно догадаться, учатся тут такие же, как и я, попаданцы из немагических миров. Вот и я, попала, так попала.

– Помочь? – заставил меня вздрогнуть приятный мужской баритон.

Я резко обернулась, и... Жадно сглотнула вмиг набежавшую слюну. Во время многочисленных перелётов и поездок, помнится, прочитала немало всяких женских романчиков. Там у героинь вечно дыхание сбивалось от одного взгляда на представителя противоположного пола, как у них сердце едва не останавливалось, а потом, наоборот, начиная нестись вскачь и едва не выпрыгивало из груди, причём через глотку, а тело само тянулось навстречу мужчине в желании воссоединиться так, как матушка-природа велела для продолжения рода... В общем, как это ни ужасно, но я только что описала собственные ощущения.

Над моей распротёршейся тушкой возвышалось воплощение моих девичьих грёз. Да что уж там. Судя по ощущениям в теле, это... Ни много ни мало, невиданный мною прежде образчик самых сокровенных эротических фантазий. Понимаю, что сейчас не время и не место предаваться таким думам, но ничего с собой поделаться не могу. Он ко мне руку протягивает, явно желая помочь, а я коснуться боюсь, ведь не сдержусь, накинусь сама, будто век мужика не видала. Прямо наваждение какое-то! Хотя... Почему будто? Век не век, конечно, но полгода минимум без мужика, и это видимо сказывается.

Лицо я оценила мельком, как и широкие плечи, и виднеющиеся из-под расстёгнутой рубахи мышечные пластины груди... Как можно не желать обладателя этих мускулистых ног? Не чрезмерно перекачанных, а именно таких, какие меня всегда привлекали. А они как назло обтянуты эластичными брюками. И не только они, но и то что повыше... Хм... Я невольно прикусила губу, пытаюсь взять себя в руки и отвести взгляд. Какое там!

- Время идёт, - произносит ничуть не смутившийся от столь пристального внимания мужчина.

- А? - встrepенулась я, наконец-то сумев поднять взгляд к его лицу, и... Тут же утонула в зелени глаз. - Это магия, да? - опять сглатывая, спрашиваю.

- Здесь безмагическое пространство, - отозвался мой идеал, и резко наклонившись, вздёрнул на ноги. - Идти можете? Или мы тут останемся навеки?

Не знаю, пошутил ли он, но на меня эти слова подействовали более чем отрезвляюще. Нет, с одной стороны, я бы и не против с таким вот и навек, но с другой... Учитывая то, что мы находимся в месте под названием «лабиринт смерти», то чур меня, чур задерживаться тут.

- Да-да, - кивнула, стряхивая остатки охватившего сознание морока.

- Судя по поведению, вы новенькая, - с ноткой недовольства констатировал он.

Что тут скажешь? Прав он, и на недовольство, наверное, тоже право имеет. Но делать нечего, действительно надо идти, хоть и страшно, что уж тут скрывать? И в тоже время смешно - мне нужно защищать этого бугая? Мне? Пусть и не слабой, но всё же женщине? Наружу так и рвётся граничащий с истерикой смех.

Встряхнула головой, пытаюсь сосредоточиться. Выбора мне никто не давал, а значит надо пытаться выполнить задание.

Повернулась в сторону туннеля, стараясь лишний раз не смотреть на будоражащего своим внешним видом спутника. Темно там. И что внутри нас ждёт, неведомо. Холодный пот предательски струится по спине, но я делаю первый шаг, второй...

Солнечный свет остался позади. Как назло, с собой ни спичек, ни зажигалки, ни хотя бы первобытного огнива, и того нет. Проникающий из стартовой пещеры свет сначала помогал, а потом лишь мешать стал, образуя впереди мельтешение смутных теней, и попробуй разбери, это наши или каких-нибудь тварей? А в том, что оные здесь имеются, я почему-то не сомневаюсь. Может, и не за ближайшим поворотом, но где-то дальше обязательно встретятся.

Стараюсь ступать бесшумно, но всё равно звуки шагов отражаются от стен. Благо, хоть пол ровный, пока что и я ни разу ни обо что не споткнулась. Поворот. Свет сюда уже не достигает. И с его исчезновением все чувства словно обостряются. Чудо, не иначе! Прежде ни за что бы не поверила, что такое возможно, но я буквально кожей ощущаю разделяющее меня и стены расстояние, а приглушённое эхо наших шагов даёт возможность оценить окружающее пространство: высоту сводов над головой, поворот туннеля. Несколько раз я даже останавливалась, проверяя свои теории. Тихонько попереступаю с ноги на ногу, прислушиваясь, затем вытяну руку в одну сторону, в другую, если требуется, сделаю несколько шагов, пока не достигну стены. Всё сходится! Эти неведомые доселе ощущения начинают пьянить, и я невольно прибавляю темп.

Оставшийся безмянным спутник молча идёт следом. И справляется он пока не хуже меня, по крайней мере, я ни разу не услышала, чтобы он оступился или обо что-то запнулся, стены лбом вроде тоже не считает.

Постепенно первый азарт отошёл на второй план, и я, уже интуитивно чувствуя окружающую среду, просто шла, нет-нет да погружаясь в собственные думы.

Спрашивается, что это на меня нашло там, в пещере? Мало я что ли красивых мужиков в жизни видела? Немало. Да и не только видела. Невинным ангелочком я не была. Тренировки, соревнования, это, как ни крути, всё стресс, а как его

лучше всего снимать? Правильно – в постели, вернее, где получится, главное – с помощью секса. Но чтобы у меня вот так крышу сносило от одного только вида стоящего рядом мужика? Такого точно никогда не было, даже по пьяни. Конечно же, такой способ расслабления, как алкоголь, для спортсменов почти непозволительная роскошь, но что уж греха таить, бывало и такое, да.

Расслабилась я, витая в облаках и отвлечённых думах, за что и поплатилась. Нет, никаких выскакивающих из-за углов монстров пока нам не встретилось, а вот тот самый угол... В смысле, не просто поворот, а именно угол между развилкой туннелей. В общем, встретила я его лбом со всей дури, в прямом смысле слова увидев звёздочки перед глазами и... Не только звёздочки! У меня словно ночное зрение проявилось. Стою на месте, смотрю вперёд и отчётливо вижу выщербленные стены, трещинки в сводах над головой. Не так, как видела бы днём, скорее, как в сумерках, вот только все линии кажутся невероятно чёткими, а цвета контрастными и насыщенными.

В шоке зажмурилась даже, и головой потрясла. Эффект не пропал. Чудные дела...

– К-хм... – раздалось тихое покашливание из-за спины.

Ну да, идти же надо, время тикает. Вопрос – куда? Направо или налево? Это в книжках, фильмах, да сказках у героев в таких ситуациях или прочная нить с собою окажется, или верёвка длиннющая, а в жизни... Ничегошеньки у нас нет.

Решив, что стоять можно до бесконечности, по исконно женскому правилу пошла направо, после нескольких поворотов перед нами вновь появилась развилка, и я опять свернула направо. Потом ещё пять раз туда же, и... очутилась в тупике.

Вернулась к последней развилке и по той же схеме изучила второй проход, снова уткнувшись в тупик. И ещё раз, и ещё. Боясь сбиться, вернулась в первый обнаруженный мною тупичок и от него отсчитала ранее проверенные. На очередном перекрёстке положила белый носовой платок на пол у входа в тот туннель, откуда мы изначально пришли. И продолжила исследования.

Сколько мы тут кружим? Не знаю. Счёт времени я потеряла, одно радует – пока что ориентируюсь вполне уверенно, и вернуться обратно при необходимости смогу. А вот безмолвно топающий за мною мужик начинает раздражать. Вот не

понимаю, зачем здесь я? Он и сам бы неплохо справился.

Пока я молча негодовала по поводу нелепости задания, за очередным поворотом слабо затеплился падающий откуда-то и почти рассеивающийся в пространстве лучик света, а вскоре мы увидели выход из туннеля!

– Ура!!! – забыв о конспирации, воскликнула я, и как неуправляемое стадо бизонов, помчалась к выходу.

М-да... Повезло, что мой спутник оказался довольно проворным, а надетая с утра кофточка-топ от студенческой униформы – прочной. Потому что я была в прямом смысле этого слова поймана, как кутёнок за шкурку, в тот миг, когда едва не свалилась в разверзшуюся под ногами пропасть! Ещё и солнце ослепило после долгого пребывания в темноте.

– Осторожнее, – прошипел явно недовольный моим поведением спаситель.

Ну как бы да, это я его спасти должна, но пока что всё выходит наоборот. Осторожно выглянула наружу, оказалось, что вдоль стены уходит куда-то в сторону узкий карниз. Не проверить, куда он ведёт, я просто-напросто не могла. И вот мы уже крадёмся по узкому, не шире чем в две-три ладони выступу. Вроде бы высоты никогда не боялась, но сейчас стоит бросить взгляд вниз, и как назло, голова кружиться начинает, так и тянет сделать шаг в пропасть и полететь... Понимая, что с этими мыслями надо как-то бороться, зажмурилась, ползу на ощупь.

– Принято, адептка Дэйла Кронд, – едва не сделал меня заикой раздавшийся из-за спины голос педагога. – Но по времени... Вам ещё работать и работать. А это первый уровень сложности!

– А сколько их всего? – наконец-то осмелившись открыть глаза, спрашиваю.

– Много, адептка, много, – отозвался он. – На сегодня вы свободны. Отдыхайте. И... – он как-то ехидно усмехнулся, окинув взглядом мою причёску. – На вашем месте я посетил бы целителей. Синяки и шрамы дам не красят...

И только сейчас до меня дошло, что та встреча с углом вряд ли прошла бесследно. А напротив меня как назло стоит выпавший мне в спутники красавчик. И да, сейчас, когда я вновь могла его видеть, бывшее раздражение растаяло без следа, и... С превеликим опозданием пришло смущение.

Глава 2

Любопытные новости

После длительной прогулки по кромешной тьме, где каким-то чудом у меня открылось ночное зрение, солнечный свет неимоверно режет глаза. Ещё и в животе урчит от голода, а столовую поискать придётся. Так уж вышло, что вчера мне еду приносили в палату, а утром прямо из целительского корпуса я попала на какую-то теоретическую лекцию, где почти ничего не поняла, зато сполна натерпелась насмешек со стороны однокурсников, потешавшихся над моим неподобающим видом, а потом эта злосчастная практика с блужданиями по лабиринтам...

Стоит заметить, все без исключения девушки, присутствовавшие на первой лекции, в отличие от меня были с собранными в хвосты, косы или пучки волосами и в брюках. Собственно, на практике-то я и поняла, что ходить на занятия в юбочке непозволительная роскошь для студенток факультета экстремального выживания. Получается, я ещё легко отделалась сегодня на практике, а если бы пришлось бегать и прыгать через препятствия?

Мысли мыслями, а желудок выдаёт серенады. Благо, пока не слишком громкие. Пойти бы в столовую, но не хочется радовать однокурсников своим расписным лицом, а значит, придётся прислушаться к совету педагога и наведаться в целительский корпус. Хорошо, я представляю, где его искать, все же, именно оттуда началось моё знакомство с академией.

Местная обитель врачей, представляющая собой скромное, лишённое какого-либо декора двухэтажное здание, располагалась в отдалении от академической суеты – в небольшом скверике позади административного здания. Иду. Солнце припекает. Глаза до сих пор немного слезятся, так и не привыкнув к яркому дневному свету. В тени деревьев стало немного легче, прохладнее. Вот уже

передо мною вход в целительский корпус, едва приоткрываю дверь и замираю.

– Дайте мне это проклятое зелье, – доносится до боли знакомый голос... моего недавнего спутника.

– Миор Виратье, я настоятельно рекомендую вам воздержаться от чрезмерного употребления «Гаратеи», – отвечает ему приятный женский голос.

Миор... Так, кажется, в этом мире обращаются к титулованным мужчинам. Значит, зовут его Виратье. Интересно, это имя или фамилия? Не суть, главное, теперь я хоть что-то знаю о своём спутнике.

– Настаивайте на здоровье, но дайте... У меня совершенно нет времени на то, чтобы ехать за зельем в город из-за вашего упрямства.

– Поймите же, это не упрямство, – на удивление спокойно отозвалась женщина. – Вы просто не желаете понимать, что привыкаете к зелью.

Хм... Он пристрастился к чему-то. Надо будет порыться в библиотеке и выяснить, что это за «Гаратея»? Надеюсь, не наркотик какой-нибудь, а то как-то не радует перспектива дальнейших хождений по лабиринтам в обществе пусть хоть сто раз обаятельного, но наркозависимого мужика.

– Лучше будет, если я не справлюсь с заданием его величества?

Ух ты! Этот невесть от чего зависимый красавчик выполняет задания самого короля? Или императора? Интересно, кто у них тут величеством зовётся?

– Лучше будет, если вы научитесь самостоятельно бороться со своей фобией.

– Не говорите о том, чего не знаете! – слишком уж эмоционально почти прорычал мужчина, заставив меня сделать шаг назад и тихонько притворить за собою дверь.

Вот спрашивается, что на него нашло? Ведёт себя действительно как наркоман, которому дозу не дают. И что теперь делать? Войти, сделав вид, что ничегошеньки не слышала? Или уйти? Опять же: куда? В общагу или столовую с

разбитым лбом соваться не хочется. Можно наведаться в библиотеку, мне всё равно учебники получать, ну и заодно поискать информацию об этой «Гаратее», но есть хочется...

Решить ничего я не успела – резко распахнулась дверь и на пороге целительского корпуса возник зеленоглазый красавчик. Эх... В свете солнечного дня он чудо, как хорош! Вот только объект моих размышлений явно не отвечал взаимностью на мои симпатии: окинул странным, едва ли не брезгливым взглядом и не сказав ни слова, быстрой походкой удалился прочь. Смотрю ему вслед, а у самой опять слёзы на глаза наворачиваются. Чувствую себя оплётанной. Что я ему сделала? Чем заслужила такое отношение?

– Ты что-то хотела, девочка? – раздался из-за спины голос недавно спорившей с Виратье женщины.

Я обернулась. Сквозь пелену слёз рассмотрела невысокую худощавую лекаршу лет сорока на вид. Голубые глаза излучают тепло, на губах играет мягкая улыбка. Светлые волосы убраны под белоснежную косыночку, только одинокая прядь выбилась наружу.

– Ох ты ж, горе какое! – всплеснула руками та, заметив моё заплаканное и местами подбитое лицо. – Да что ж мы стоим-то? Ты проходи, проходи... – ласково обнимая за плечи, произнесла она. – Сейчас всё подправим и даже следа не останется, нашла о чём плакать, красавица... – причитает, усаживая меня на кушетку прямо в приёмной зале. – Ты посиди тут, сейчас я всё принесу, – добавляет и скрывается за одной из дверей.

Сказано сидеть – сижу. Тишина. Слышно, как случайно залетевший с улицы мотылёк бьётся о стекло, пытаюсь вырваться на волю. А в остальном, ничего нового в этом помещении не появилось. Просторное, квадратов тридцать, выложенный белым камнем пол, выкрашенные светло-салатной краской стены, белоснежный потолок метров пять высотой, огромные окна. Из мебели – несколько кресел, диванчик, пара кушеток и невысокие столики возле каждого посадочного места. Несмотря на небогатую обстановку, зал пустым не кажется, на стенах развешены кашпо с цветами, на полу кадки с какими-то деревцами и кустарниками. Создаётся ощущение, будто находишься в этакой стерильной оранжерее.

Тихо скрипнула дверь, извещая о возвращении целительницы.

– Не заскучала, милая? – интересуется, и не дожидаясь ответа на риторический вопрос, продолжает щебетать: – Вот мы сейчас ранку промоем... Ты, главное, не волнуйся, это совсем не больно. Можно, конечно, и сразу магией, но могут следы остаться. Они нам разве нужны? Конечно же, не нужны! А потом мазью специальной обработаем, чтобы продезинфицировать... И ещё одной, чтобы всё затянулось... Красавицей будешь, ещё кавалеров отгонять придётся...

Знахарка кружит вокруг меня, аккуратно обрабатывая ранку и не переставая что-то говорить успокаивающим тоном. От мягкости её голоса, осторожных прикосновений на душе одновременно становится теплее, и в тоже время былые обиды начинают рваться наружу. А ещё страх появляется: вдруг всё это не взаправду? Вдруг это не более чем сон, и я вскоре проснусь, оставшись прикованной к инвалидному креслу? В таких думках, под негромкое щебетание целительницы, я не заметила, как разрыдалась.

В итоге, в столовую я в этот день так и не пошла. Литэ Каталина, как оказалось, звали лекаршу, меня и выслушала, и пожалела, и подлечила, после чего накормила и поспать уложила среди бела дня. Проснулась я ближе к вечеру, ощущая себя здоровой, бодрой, и даже счастливой. Одно то, что выговорилась, уже немало значило, вот только о моей странной реакции на зеленоглазого не стала рассказывать, это совсем уж личное.

– Ты заходи, если что, – провожая меня до дверей целительского корпуса, напутствовала Каталина. – Я здесь живу, так что, всегда застать сможешь.

– Неудобно отвлекать вас, – смущённо произношу.

– Ой, да брось! У нас посетителей не так уж и много, – улыбнулась она в ответ. – Чаю попьём с травками, – подмигивает. – А теперь беги!

Забавно, но за вчерашний день я Каталину даже не выделила среди толпы крутившихся вокруг меня людей. Утром провожала на занятия какая-то молоденькая девчушка, явно практикантка. А вот сегодня днём моя новая знакомая оказалась здесь одна-одинёшенька. Случайность? Как бы то ни было, я рада тому обстоятельству, что познакомилась с этой милой женщиной. Жаль только, о том визитёре, что приходил к ней прямо передо мной, она так ничего и

не поведала. На все вопросы отводила взгляд и тут же меняла тему беседы, чем ещё больше распалила мой интерес.

Глава 3

Хранитель храма знаний

К тому моменту, когда вышла из целительского корпуса, на улице уже смеркалось, и дневной зной сменила вечерняя прохлада. Вдохнула полной грудью напоенный ароматами трав воздух и направилась к библиотеке. Благо, знала где её искать, спасибо новой знакомой, немало рассказавшей о жизни в академии, её педагогах, графике занятий, ну и конечно же, о расположении основных корпусов.

Так, вспоминая визит к знахарке и наслаждаясь прогулкой, неспешно добрела до стоящего в отдалении от прочих корпусов высокого, хоть и одноэтажного здания, где располагалась библиотека. В окнах темно, то ли шторы плотные, то ли уже закрыто. Напуганная последней мыслью, прибавила скорости, будто от этого что-то может измениться. Подлетела к дверям, потянула за ручку и с облегчением выдохнула – открыто!

Вхожу внутрь, огромное, уставленное бесконечными рядами стеллажей помещение тонет в полумраке, лишь кое-где в воздухе висят, слабо мерцая, магические шары, используемые для освещения и именуемые здесь плярисами. На переднем плане стол-конторка, шкафчик с выдвигающимися ящичками, очевидно, картотека. И ни одной живой души в поле зрения.

Подошла поближе и заметила на столике библиотекаря звоночек. Такой иногда в старинных фильмах показывали: два полых металлических полушария, соединённых между собою чем-то невидимым с этого ракурса, а сверху что-то типа рукояти, на которую надо нажимать. Ну я и нажала, ожидая не самое музыкальное бряцанье металла о металл. Тут же по помещению разнёсся отнюдь не механический, неожиданно мелодичный звук.

– Кто пожаловал? – поинтересовался вынырнувший из-за стеллажа невысокий и очень уж пожилой человек, чем-то отдалённо на кого-то похожий. Кого-то хорошо знакомого из той, прошлой, Земной жизни, вот только на кого? – О-о-о, – окидывая меня взглядом с головы до ног произносит и добавляет: – Новенькая.

Что тут сказать в ответ? Киваю. И мне показалось, будто и в его глазах промелькнуло узнавание и какая-то скрытая радость? Бр-р-р... Ну и бред. Чего только не причудится порой!

– Книжки, стало быть, надобны? – произносит, кивая своим мыслям. – Стой. Стой! Не говори... Дай-ка, угадаю? Экстремалка?

Прозвучало, мягко говоря, странно, но факт остаётся фактом – он угадал... Или знал. Да наверняка сотрудники учебной части уже поставили его в известность о появлении новой адепки.

– Не забивай себе голову, – тем временем, доставая новенький формуляр, усмехается дедок. – Здесь разве что глухой да немой о твоём появлении не судачит. Вот, заполни.

– Почему? – интересуюсь, принимая из его рук ручку и бланк.

Я искренне не понимаю, чем вызвала столь пристальный интерес, ведь насколько мне известно, все студенты моего факультета – попаданцы. И вот же беда бедовая, легко сказать – «заполни», текст я ещё хоть как-то понимаю, пусть и несколько заторможено, а писать-то как?

– А тебе ещё не объяснили? – воззрился на меня старик.

– У-у, – помотала головой я, гадая: что ещё за сюрпризы меня ждут?

Заметив мои терзания, добавил:

– Вот, потренируйся, – говорит, протягивая лист бумаги. – Просто не напрягай голову и пиши. Всё само собой получится.

Ну я и попыталась вывести: «Дэйла Кронд». Проблема ведь не только в том, что языка здешнего практически не знаю. Маги что-то намагичили, и говорить на местном наречии я теперь могу, и со слуха информацию воспринимаю на лету, ну если не брать в расчёт ту больно уж замурённую лекцию, на которой присутствовала сегодня утром. Читаю с задержкой, но хоть так, а вот писать...

И беда не только в неумении. Руками писать я ещё дома почти разучилась, ведь вечно общение сводилось к переписке с помощью разнообразных гаджетов или голосовой связи, разве что подпись ставила, это да – было. А тут ещё и непривычная для меня ручка, что-то сродни чернильному перу: толстое основание никак не укладывается в пальцах, ещё и кончик цепляется, противно шкрябает по бумаге, оставляя отнюдь не живописные кракозябры. Кто-то такими ручками шикарные закорючки выводить умеет, кто-то карябает, как курица лапой. Я явно отношусь ко вторым.

– Не робей, пиши, – подбодрил меня старик. – Не ты первая в такой ситуации оказалась.

– Так чем же я привлекла внимание? – интересуюсь, принаравливаясь к ручке, и для начала просто выводя всякие зигзаги и закорючки на выделенном мне листочке бумаге.

– Из твоего мира нам крайне редко кто-то подходит, – говорит. – Слишком консервативные, слишком расслабившиеся в условиях технически развитого мира. От них толку ровно столько, сколько и от местных. Зато такие редкие исключения, как ты, зачастую оказываются гораздо живучее и сильнее своих коллег. Потому что стать иным, не таким как все, в неприспособленном для этого мире может только человек, имеющий железный внутренний стержень и умеющий стремиться к поставленной перед собой цели.

– Однако, – усмехнулась я, выводя очередную загогулилку.

Радоваться ли этому обстоятельству? Тому, что попала сюда? Или, вернее сказать, тому, что некогда выработала в себе способность добиваться поставленной цели, благодаря чему я тут. За сам факт того, что вновь могу крепко стоять на своих двоих я безусловно благодарна. Но как известно, бесплатный сыр бывает только в мышеловке. И это настораживает. Однозначно где-то есть подводные камни, просто я их пока не вижу и не могу оценить

масштабов трагедии. Хотя... Одно только название выпавшего мне по жребию задания чего стоит – «лабиринт смерти»! Не придёт ли тот день, когда я пожалею о том, что не осталась никому не нужной калеккой на Земле?

– Скажи, что я не прав? – наблюдая за моими стараниями в области каллиграфии, произносит библиотекарь.

Смысл отнекиваться? Кивнула, ведь старик угадал, всё так и было, чего уж тут юлить.

– Даже любопытно, чем же ты отличилась у себя? – произносит, но по интонации чувствуется – именно это его как раз и не интересует. Но спрашивает, вопрос: зачем?

– Спорт... – я запнулась, не объяснять же ему, что для меня спорт был всем, что я многого добилась. – Спортсменкой была, – с тоской вздыхаю, вспоминая некогда напророченные мне перспективы, рухнувшие в бездну в краткий миг неудачного падения.

– Ну-ну, ты ещё плохое помяни! – неожиданно бодро воскликнул библиотекарь, будто успел прочитать мои невесёлые думы. – Знаю, в каком виде тебя к нам притащили, – произносит, доставая из-под столешницы стопки учебников. – Вот, я тут тебе приготовил, – говорит, подтверждая моё предположение о том, что всё он знал заранее, и моего визита ждал, а предыдущие вопросы задавал больше для проформы.

Припомнились читанные-перечитанные на протяжении последних шести месяцев, там, на Земле, книжки про попаданок в магические академии. В тех историях библиотекари вечно являли собой этакие кладези полезной информации. Заметив, что старик, завершив выкладку книг, уже с увлечённым видом копается в каких-то бумагах, а разговор того и гляди, захочет на самом интересном месте, решила не отступать от канонов жанра и уточнила:

– Есть ведь и ещё что-то, что мне не мешало бы знать, да?

– А ты как думала? – усмехается, сверкая неестественно белоснежными для своего почтенного возраста зубами. – Есть... Как же не быть?

- И? – поторопила его я, сгорая от любопытства.

- Ну, вот тебе и «и», – усмехается и как-то совсем не по-стариковски взъерошивает пятернёй свои седые волосы. – Тебе задание выпало, коего все студенты и выпускники боялись больше смерти.

- Даже так?

- Лабиринты смерти... – поджав губы произносит, будто я могла забыть столь многообещающее название моего задания. – Туда никто уже почитай лет триста как не спускался. Это не просто лабиринт, он не в плоскости располагается, а уходит несметным количеством ярусов вглубь.

- И что там? – интересуюсь.

- Кто бы знал? – усмехается. – Несколько десятков уровней изучено почти вдоль и поперёк, – говорит. – Их симулировали, чтобы такие, как ты, могли проходить тренировочные тесты: на скорость, смекалку, заодно, раскрывают немагические, дремавшие доселе способности.

- Понятно, а после этих нескольких десятков ярусов что?

- А не знает никто. Вернее, те кто знал, не вернулся.

- На кой они вообще кому-то нужны? В смысле, кто построил, и зачем туда стремятся попасть?

- Это долгая история... – взглянув на висящие над дверью настенные часы, покачал головой библиотекарь.

- Вы спешите? – разочарованно произношу.

- Я-то, нет, а тебе готовиться надо к занятиям. Не дело это, с самого начала отставать, ты и так много пропустила. Другие-то уже больше месяца как тут, – взялся отчитывать меня библиотекарь, и опять в этом почудилось нечто такое знакомое, такое родное... Но тут и гадать нечего, у всех в школьную пору бывали подобные нагоняи от родных. Но то родные, а он?

– Может есть какие-нибудь книги, по которым всё ускоренно наверстать можно? Ну не те, что по учебной программе выдают, а...

– Всё бы вам как побыстрее да попроще, – вздохнул старик и направился куда-то в глубь зала.

Стою. Жду. Переминаюсь с ноги на ногу. Пять минут прошло. Десять. Пятнадцать. Учебники полистала. Уже и заволноваться успела – вдруг он ушёл, дав понять, что разговор окончен, а я стою и попусту время теряю?

– Ау? – крикнула, искренне сожалея, что имени этого довольно разговорчивого старичка так и не узнала.

Ответом послужила тишина.

Простояла ещё минут пять и с чувством осознания собственной глупости подхватила не столь уж великую стопку учебников и поплелась к выходу. Протянула уже руку к двери и... Едва не выронила свою ношу.

– Ну и куда припустила? – раздался из-за спины показавшийся неожиданно громким голос библиотекаря.

Глупо хлопаю глазами и не знаю, что ответить. Вот и что он теперь обо мне думает? Сама же просила, и не дождалась. Но с другой стороны, он тоже хорош. Ушёл, ни слова не сказав, что я должна была думать?

– Завязывай уже с самокопаниями, – произносит, кивая в сторону своего рабочего стола, где одиноко лежат несколько книг. – И почему ты как дикарка книги таскаешь?

– В смысле? – опешила я от такого заявления.

– Тебя в общежитии на смех поднимут, если вот в таком виде увидят, – говорит, взглядом окидывая мою ношу.

– Но как же? За что?

– Положи ты их уже, упрямое создание, – поджав губы, приказал библиотекарь. – И смотри.

Ну сказано смотреть, смотрю, а он не знаю уж, заклинанием ли каким-то или силой мысли приподнял всю стопку в воздух, перенёс к другому концу стола, и там аккуратненько положил. И всё это, не касаясь руками!

– Я же не маг! – расстроено выпалила, ощущая, как опять на глаза глупо наворачиваются слёзы обиды.

Вот зачем он так? Ведь знает же, что я из немагического мира!

– Все люди маги, просто не все миры могут дать им возможность для раскрытия своего потенциала, – тоном педагога произнёс старик. – И нечего мне здесь сырость разводиться. В библиотеке не место для слёз, – добавляет, а у меня пуще прежнего ручьи уже текут и в носу защипало так, что от души шмыгнуть хочется. – Ну, что же ты так, а? – кажется, расстроился библиотекарь. – Я же тебя не ругаю. Не умеешь? Давай учиться.

– Угу, – буркнула я, смаргивая застывшую обзор влагу.

– Посмотри для начала на одну, верхнюю в стопке книгу, – говорит.

Вытерла рукавом слёзы и с немалой долей скепсиса выполнила требование.

– Сосредоточься, – произносит. – Попытайся почувствовать не руками, а вот так, смотря на предмет, где начинается его твёрдая часть, к примеру обложка. Ощути границы, которыми можно очертить этот фрагмент объекта.

Тужусь до головной боли, не совсем понимая, как это ощутить, не трогая. И хоть убейте, ничегошеньки не чувствую. Передо мною картинка, пусть и трёхмерная, но не более того. Понимаю, что если коснусь рукой, то смогу и открыть книгу, и поднять, но как без рук-то это сделать?!

– Не закливайся на вбитых в голову правилах и догмах, не взвешивай реальность или нереальность тех или иных действий. Отрешись от всех мыслей. Позднее тебе это уже не понадобится, а для первого раза – нужно. Представь,

что ты... Хм... Или малое неразумное дитя, или полная дурочка. В общем некто, кто не ведает границ возможного, чей разум не зашорен условностями.

Легко сказать – представь! А как, если за спиной неполные двадцать два года жизни? Вот кем-кем, а ребёнком почувствовать себя точно не смогу. А дурочкой... Это в принципе неприятно, но сложность не в восприятии. Одно дело прикинуться, в той или иной ситуации, но именно ощутить себя таковой? Мне что, надо слюни начать пускать? Или как? Мозг-то всё равно при мне останется. И все внутренние блоки вместе с ним. Но тужусь, вылупляю глаза из орбит, пыхтеть уже начала, а в голове бьётся упрямая мысль: я не маг, мне не дано.

– Да уж, – вздыхает старик. – Тяжёлый случай. Ну что мне тебя, магией лупить, чтобы хоть на время мозгов лишилась?

– Что?! – воззрилась на него я.

– То! – отозвался он. – Поверь, лучше уж я и здесь, без свидетелей, чем сначала куча усмешек, а потом прилюдный позор на практике.

Хороши перспективы, ничего не скажешь.

– А более гуманного способа нет?

– Увы, – разводит руками, а в следующее мгновение, в мою сторону уже летит нечто серовато-туманное, явно не сулящее ничего хорошего моей брэнной тушке.

Тело отреагировало само по себе. Нет, никаких магических блоков естественно я не выставила, но с учётом размера туманности на интуитивном уровне успела уйти в сторону перекатом, вмиг очутившись вне зоны действия магии. Не думаю, что меня хотят убить, но вдруг он по старости лет силу не рассчитает? Как-то не хочется в полную дуру превратиться на веки вечные. Стоило ли переместиться из одного мира в другой, обрести возможность ходить, чтобы лишиться разума?

– С реакцией всё хорошо, – усмехаясь, констатирует старик. – Но это не поможет, – произносит и бросает беглый взгляд в сторону двери, откуда тут же доносится звук запираемого засова.

И снова в меня что-то летит. Уворот. И опять. И ещё раз. И ещё. Снова.

– Открой книгу! – приказ и очередной сгусток магии несётся в мою сторону, но я оказываюсь шустрее. – Подними!

Атаки продолжают, перемежаясь приказами. Поначалу я хоть взгляды нет-нет, да бросала на стопку книг, а теперь боюсь отвлекаться. Удар. Уворот. Ещё один. Перекат. Сколько всё это продолжается? Пятнадцать минут? Час? Вся ночь уже позади? Не знаю. Часы висят над входной дверью, но отвлечься и глянуть на них боязно. Дыхание уже сбилось. Голова начинает кружиться. Приказ. Удар. Уход от снаряда. И ещё раз, и... Много-много раз!

В какой-то миг словно второе дыхание открывается, время растягивается, давая возможность оценить ситуацию и среагировать. Удар. Ещё. Пока что удаётся уходить от атак настырного старикана. И вдруг словно заряд кончился. Перед глазами всё начинает плыть от переутомления. Ещё бы, столько носиться как зайцу, тут кто угодно выдохнется.

– Подними! – очередной приказ.

И меня охватывает гнев – сколько можно уже измываться?! Тут же восприятие окружающего пространства меняется. Всё, что было картинкой, будто обретает физически ощутимый даже на расстоянии объём, но это я констатирую лишь краем измученного сознания и со злости швыряю в старика всю стопку книг.

– Наконец-то! – довольно произносит он и устало опускается на стул. – Совсем загоняла меня, егоза, – говорит, а я понимая, что бить меня больше не будут, безвольно опускаюсь на пол.

Кто кого гонял-то? Это я носилась как ужаленная, он с места не сходил! А теперь ещё и обвиняет... Стоп.

– Что? – растерянно смотрю на рассыпавшиеся по полу книги, ощущая, что скулы сводит и челюсти так дрожат, и невольно сжимаются так, что аж зубы скрипят. – Э-это... Это... Я?..

– Ну не я же, – хрипловато отозвался он. – Ты ещё и берсеркера в себе открыла.

– К-кого?..

– Когда силы почти на исходе, ты ускоряешься на некоторое время, если бы ты сражалась в этот миг магией или клинками, то мощностъ ударов многократно возросла бы, – тихо поясняет. – Редкое и безумно полезное умение, но за ним следует очень тяжёлый откат.

Сижу. Слушаю. Всё тело пробивает то мелкая, то крупная дрожь. Мышцы все стонут от перенапряжения. Но я вспоминаю минувший бой. Вернее, спринтерский забег с препятствиями. И да, констатирую, что старик прав. Всё это реально было, но как это сознательно включить? Или оно само собой только работает и активируется по неведомому принципу? И... Я всё же кинула в него книги! Всю стопку! Как? Не знаю. Просто разозлилась. И...

Бог мой, как же мне плохо. Кажется, хуже, чем когда-либо. Даже тогда, став инвалидом, там, на Земле, у меня не тело болело – душа, а сейчас... Каждая клеточка организма воеет от боли. Что он там говорил про...

– Откат?.. – не без труда переспрашиваю вслух, немалым усилием воли разжимая подрагивающие от не отпускающего напряжения челюсти.

– Откат, – подтверждает старик. – Ты израсходовала и перерасходовала свои внутренние резервы, но... Поверь, это может спасти в критической ситуации.

Ага, или убить. Даже если я сама сейчас не подохну от боли, то добить меня и дитя малое сможет.

– Рецепта... От... Отката... Нет?..

– Есть, – усмехается, и как-то подозрительно быстро добавляет: – Но я тебе тут не помощник.

– Ж-жалко... Что ли... Помочь?..

– Эм... Как бы это помягче сказать, девочка... Вот, ты там у себя спортом говоришь занималась. А чем напряжение снимала после особо усиленных тренировок?

– Эм-м... – только и смогла промямлить я, ощущая что краснею, а перед глазами возникают мучавшие меня на протяжении последнего полугодия картинки, вернее, воспоминания, неизменно являющиеся ко мне под утро, и не позволявшие позабыть как именно ранее я снимала стрессы.

– Вот тебе и эм-м... – кивнул прекрасно всё понявший старик. – На сегодня, думаю, хватит? И прекращай пол протирать, он у меня и так чистый. Так что вставай, поднимай книги и дуй в общежитие! – приказывает. – Придешь в себя, заходи. Пообщаемся.

Легко сказать – вставай! Но он прав, не оставаться же на ночь на полу. Кряхтя и приглушённо матерясь, кое-как приняла вертикальное положение. Представила себе, что вот сейчас возьму в руки книги, и от одной мысли чуть не взывала от вмиг ожившей во всех мышцах боли, она и так-то не отпускала ещё, а потом...

Вот же чудо: едва взглянула на стопку книг, которую библиотекарь не просто собрал и водрузил вновь на стол, но и добавил к ним несколько позднее принесённых талмудов. В общем, смотрю на них и будто ощущаю их плотность, объём, и в некоторой степени даже тяжесть, хоть и не столь явно, как чувствовала бы, касаясь руками, и в тоже время неестественно всесторонне!

– Можешь, если хочешь, – констатирует библиотекарь, и я одновременно с первыми нотками моего внутреннего ликования при виде оторвавшихся от стола и плывущих в моем направлении книг, отчётливо слышу звук отодвигаемого засова.

– А... – замерла я уже возле самых дверей.

– Что ещё, неугомонная? – поинтересовался библиотекарь.

– Как вас зовут?

– ХЗ...

– Что?! – переспрашиваю, решив, что ослышалась.

– Хранитель Храма Знаний, – пояснил тот. – Но чаще сохраняют до Хранителя Знаний или просто ХЗ. Другого имени у меня уже, почитай, полтысячелетия как нет, – говорит.

Я, с трудом переставляя ноги, в шоке выхожу на улицу, с наслаждением ощущая, как освежающе прохладный ночной ветер остужает горящие от минувшего перенапряжения мышцы. И да, я в восторге, несмотря на боль во всём теле, ведь книги же несусь, и особо-то не напрягаюсь по этому поводу! Блин... Вот кто бы мне раньше такое сказал – ни за что бы не поверила! Я – маг!!!

Глава 4

Новоселье

Спасибо Каталине, общежитие я нашла без проблем, но на этом моя удача и закончилась. Сначала комендантша буркнула что-то типа «мест нет», чем откровенно повергла в шок. На что она рассчитывала? Чего от меня ожидала? Бумажного подтверждения на право проживания? Взятки? Не знаю. В итоге пришлось поскандалить не на шутку, после чего тётка вспомнила, что в одной из комнат на четвёртом этаже имеются аж целых два свободных места. Что-то меня напрягло в этой новости, но сил спорить попросту не было, а потому взяв в руки ключ от комнаты и чудесным образом водрузив стопку учебников на постельные принадлежности, подняла их с помощью магии и побрела на четвёртый этаж.

О том, как добиралась наверх, даже вспоминать не хочется. Вкратце: думала, сдохну. Ан нет, выжила. Этаж производил впечатление нежилого: несколько плярисов скупно рассеивают мрак, повсюду пыль, паутина. Однако выбора мне никто и не предлагал. Отыскав нужный номер комнаты, открыла дверь. В нос сразу же ударил запах затхлости, пыли и чего-то ещё, что идентифицировать сходу не удалось, но ассоциации возникали какие-то неприятные. Решив, что это помещение явно нежилое и я никому не помешаю, прищёлкнула пальцами, активируя магические светильники под потолком. И тут же напрочь позабыв о своей ноше, среагировала на уровне инстинктов, упав на пол, и ушла в пережат, ещё больше травмируя свои измученные мышцы.

– Убирайся! – готовя к броску очередной магический снаряд, рывкнула лежащая на одной из кроватей девица.

Хм... Что значит, убирайся? Хорошенькое начало знакомства, ничего не скажешь. Произнести я ничего так и не успела, а тем временем очередной снаряд уже летел в мою сторону.

– Охренела совсем?! – рывкнула я, и что было сил метнулась к девице, собираясь скрутить в бараний рог и разъяснить, как следует общаться с соседями по комнате, и... Схватила пустоту! – Э-э-э... – проямлила я, ещё раз пытаюсь коснуться... Призрака.

Ввиду нашей близости от следующего снаряда увернуться я не смогла, и тут же выяснилась прискорбная для призрака правда – его магия не причиняет мне вреда. Вот только и я осознала один жирный минус своего положения: изгнать эту истеричку не удастся, а за нею станется всю ночь выть и стенать или орать, мешая мне спать.

– Довольна, да? – тем временем фыркнул призрак, отвернулся к стене, свесив ноги посреди кровати, прямо сквозь матрац, и...

Заплакал! Беззвучно, вопреки моим опасениям. Лишь плечи мелко подрагивают.

Случись подобное двое суток назад, ещё там, на Земле, я бы уже визжала и билась в истерике, а может и вовсе в обморок брякнулась бы впервые в жизни, но теперь... Стою рядом, и нет ни страха, ни волнения, лишь растерянность: что делать? Утешить? Но как? Ведь я ничего о ней не знаю и даже прикоснуться не могу.

– Я могу тебе чем-то помочь? – спрашиваю, усаживаясь на краешек покрытой пылью кровати.

Призрак бросил в мою сторону мимолётный взгляд, шмыгнул, рукавом вытирая нос, и пробурчал:

– Уйди.

- Не могу, - вздыхаю.

- Опять поспорили на ночь со мной, да? - не оборачиваясь, грустно произносит.

- И в мыслях не было, - вполне честно отозвалась я и вытянув вперёд руку, так, чтобы её точно было видно, потрясла перед лицом призрака ключом: - Меня сюда жить определили, - говорю.

- Это шутка, да? - наконец-то обернулась ко мне девушка, и я с удивлением отметила, что у неё заплаканное лицо.

Как это возможно, если она не настоящая, а просто видение? Пусть очень реалистичное, но факт остаётся фактом.

- Увы, - развожу руками и кривлюсь от боли, всё же меня ХЗ погонял не на шутку, а тут я ещё поупражнялась.

- Чем провинилась?

- Ничем, - едва заметно пожимаю плечами, и снова едва не вою, матеря про себя моего недавнего мучителя. - Я тут всего-то вторые сутки.

- Странно, - отозвался призрак, разворачиваясь ко мне всем телом, и не скрывая этого, откровенно рассматривая. - Ну здравствуй тогда, соседка. И извини, за... Ну...

- Бывает, - невесело усмехаюсь. - Где мне обустроиваться? - интересуюсь, окидывая взглядом покрытую толстым слоем пыли комнату.

- Это моя кровать, если ты не против, - говорит. И тут же добавляет: - Я к ней привыкла. Ещё тогда, при жизни.

Я едва успела сдержать рвущийся наружу вопрос о том, что же с ней случилось. Но решила повременить. Судя по поведению, не такая уж она и вредная, к тому же и не опасная, как показала практика.

- Тогда лягу возле окна, - произношу.

– Не советую, – отозвалась девушка. – Это сейчас там всё паутиной да пылью забилось, а так, сквозит. Лучше туда, – она кивнула в сторону противоположной стены.

– Спасибо за совет, – улыбнулась я в ответ. Кряхтя, как древняя старуха, встала с кровати, взметнув вверх облачко пыли, и тут же невольно чихнула. – Убраться бы, а сил нет... – горько вздыхаю.

– А магия тебе на кой?

В ответ я лишь рукой махнула. Но девушка видимо соскучилась по простому человеческому общению и отставать теперь явно не собиралась:

– Ты что, не умеешь? – с изумлением воззрилась на меня она. – Но ведь вещи же принесла как-то, а это и того проще.

Эх... Знала бы она, ценою каких мучений я сумела поднять эти вещи!

– Я не из этого мира...

– Экстремалка, значит, – кивнула каким-то своим мыслям девушка, тихо добавив: – Как и я. Когда-то. С Земли была...

– И я! – восклицаю.

– Я – Катя, – протянула мне руку девушка, но осознав нелепость ситуации, грустно усмехнулась и спрятала ладошку. – Гимнасткой была, из России.

– Дейла... Кронд, – добавляю. – Лёгкая атлетика. Призёр олимпийских игр. Швеция.

– Ого! А я дальше отборочных не прошла. Хотя тренер и тем гордился. Мне ведь шестнадцать было.

– Я в восемнадцать попала, в этом году тоже должна была, но... – вздыхаю. – Травма. Дисквалификация.

– Да, мне тоже пророчили, что уж в следующие игры точно попаду... Ой! Что это мы разболтались-то? Ты вымотанная вся. Отдохнуть надо. Но не в этом же бардаке! – вскочив с кровати, запричитала Катя. – Прости, помочь не смогу. Но объяснить попытаюсь.

И начался мой новый урок по освоению азов магического искусства. Очень долго ничего не получалось. Вернее, ничего хорошего. Вместо того, чтобы удалить пыль, я взметнула её всю в воздух, и тут же, закашлявшись, выскочила в коридор. Пришлось ждать, пока хоть немного осядет, а потом пробираться к окну и бороться с щеколдами и разохшимися от времени рамами.

Катя тем временем рассказывала о жизни в академии, дополняя полученные от Каталины и ХЗ знания. Уже глубокой ночью мне всё-таки удалось избавиться от пыли и вездесущей паутины. Обнаружился и источник неприятного запаха, это в углу лежала почти разложившаяся мышиная тушка. После всех моих мучений в комнате стало свежо и светло, засияли блеском некогда отполированный пол и стёкла в окошке. Вот только занавески, матрацы и подушки оказались настолько старыми и трухлявыми, что от них и следа не осталось. Если факт отсутствия гардин меня не смутил, то спать на жёстком деревянном каркасе как-то не хотелось. Особенно учитывая то, что я и на ногах едва держалась от боли во всём теле. Пришлось, несмотря на позднее время, наведаться к комендантше.

Спуск вниз дался с о-о-очень большим трудом, и о том, что предстоит обратный путь, страшно было даже думать. Вредная тётка как ни странно ещё не спала, и завидев меня, вся аж залучилась довольством, очевидно предвкушая тот момент, когда начну умолять переселить в другую комнату. Каково же было её удивление, когда я всего-навсего попросила занавески, пару матрацев и подушек.

– Зачем это тебе пару комплектов сразу? – вылупила глаза она.

– Мне и Кате, – мило улыбнулась в ответ я, отчего та аж вся передёрнулась. – Старые совсем поизносились, знаете ли, – как можно беззаботнее пожимаю плечами, стискивая от боли зубы.

В итоге мне выдали не только требуемое, но и дополнительный комплект постельного белья для «соседки», и новые покрывала, и даже набор банно-прачечных принадлежностей! Вот что значит шок!

Всё так же с помощью магии притащила свои трофеи наверх. Этот путь у меня ассоциировался с покорением Эвереста как минимум. Потом, кряхтя, пыхтя и что уж тут юлить, немного сквернословя, я застелила кровати и наконец-то вспомнила о главном:

– А душ тут есть? – интересуюсь.

– Да, в конце коридора, – порадовала Катя. – Но там...

– Что? – насторожилась я, боясь услышать ещё о каком-нибудь привидении, возможно не столь и дружелюбном.

– Тоже полный разгром, – пожимает плечиками призрак. – И не знаю, есть ли вода.

Ну что тут поделаешь? Видимо, судьба у меня такая, до утра уборкой заниматься.

Начала с коридора, и видимо практика дала о себе знать, так как справилась я довольно шустро. Затем добралась и до душевой. Навести там порядок труда не составило, а вот вода... Повернула рычажок. Из труб раздалось сухое шипение, затем утробно заурчало, забулькало, и... Едва ли не час я ждала, пока прольётся чёрная как смоль жижа, наконец-то сменившаяся вполне нормальной прозрачной, и даже вполне съедобной на вкус водой.

– К другим этажам новые трубы давно подведены, – пояснила сидящая рядом со мной на краешке ванны Катя. – А тут никто не живёт, и ничего менять не стали, хорошо хоть, не отключили.

Наконец-то свершилось чудо: я отмылась от пыли и грязи, кое-как доползла до кровати, и пожелав Кате сладких снов, хотя и не уверена, что призраки спят, провалилась в мир грёз.

На пути к знаниям

Утро встретило меня сводящим с ума скрежещущим звуком, отдалённо напоминающим звон, который, казалось, раздавался со всех сторон, и... головной болью. То есть, я так думала, пока не пошевелилась. Оказалось, болит всё! Вспомнились слова ХЗ об откате и методе борьбы с оным, и пришло осознание – секс возможно и поможет, но «употреблять» его надо сразу по выходу из состояния этого... как он там сказал? Берсеркера? Да, как-то так вроде. В тот момент на адреналине такое лекарство вполне применимо, но позднее... Как вот сейчас, например, одна только мысль о постельных акробатических номерах заставляет скрипеть зубами от вполне реально охватывающей всё тело боли.

– Как же давно я не слышала этот звук, – выдёргивая меня из размышлений, с мечтательными нотками в голосе произнесла по-прежнему сидящая на своей кровати Катя.

«Интересно, она так с места и не сходила?» – мелькнула никчёмная мысль, но озвучивать я её не стала, мало ли что у неё связано с этой кроватью.

– Он разве не вездесущ? – буркнула я, гадая, как в таком состоянии идти на занятия.

– Его слышно только в тех комнатах, где есть студенты, – отозвалось привидение. – Я таковой не считаюсь. Вставай, а то на завтрак опоздаешь, – тут же сменила тему она.

Ух... Лучше бы не напоминала о еде, желудок тут же выдал целую симфонию. Кряхтя как старуха, кое-как села. Осторожно, стараясь не причинять себе лишних мучений, сделала несколько упражнений, разминая мышцы шеи, спины. Голова отозвалась очередным приступом боли. М-да уж, чувствует моё сердце, многому научусь я сегодня. Ещё и подняли в рань несусветную. Не знаю, сколько сейчас времени, но за окном едва-едва занимается рассвет.

– В душ сходи, – посоветовала соседка. – Хоть немного, но поможет. И к целителям забеги до занятий. Настойку дадут укрепляющую, и снова как живая будешь.

Из уст приведения эта фраза прозвучала несколько странно, но идея навестить Каталину мне понравилась. Послушавшись совета, приняла душ, после чего действительно немного полегчало.

– А как узнать, какие сегодня занятия? – спрашиваю, осознавая, что не знаю элементарного.

– Перед выходными на столе появляется расписание, но ты посреди недели заселилась... – задумчиво произнесла Катя. – А собственно, какая разница? Учебники тебе дадут в аудитории. Эти-то, – она кивнула на разложенные на полочке, – для самоподготовки. Их с собой таскать не надо, как это у нас на Земле делают. Тетрадей штук пять и ручку. Кстати, а где твои вещи-то? – интересуется, наблюдая, как я пятернёй пытаюсь расчесать волосы и стягиваю их в тугий пучок.

– Не знаю, – пожала плечами я. – Их и было раз, два и обчёлся, я всерьёз всё это не воспринимала, иначе много чего взяла бы.

– Ага, ненужного, типа фена для волос и ноутбука, – усмехнулась девушка.

– Это точно, – киваю и тут же едва ли зубами не скриплю от боли. – Надо у лекарей спросить, меня же к ним первым делом отправили. Там хоть ручка есть и блокнотик, а тетради ещё добыть где-то надо.

– Ну вот и иди к ним, заодно подлатают. А после в столовую заскочишь и в учебную часть забежишь по дороге. Объяснишь ситуацию, выдадут тебе расписание и необходимую канцелярию.

Радовало, что одежда после моих экспериментов с магией тоже подчистилась, хоть с этим вопросом проблем не возникло. В итоге вот так, толком нечёсаная и с пустыми руками, вышла в коридор, моими вчерашними стараниями принявший вполне приличный внешний вид. Затем приглушённо кляня на все лады неугомонного ХЗ с его экстраординарными методами обучения, пролёт за пролётом миновала лестницу, где в столь ранний час ещё никого из студентов видно не было.

До чего же всё странно! Особенно эти утренние сборы, после более чем полугодового безделья и покатушек в инвалидной коляске. Отсутствие

элементарных вещей как-то напрягает. Где взять те же тетради? Как-то я с больной головой не додумалась уточнить, что именно Катя подразумевала под словом «канцелярия». Ну да ладно, будем решать проблемы постепенно. И первой очередью надо прийти хоть немного в себя, а там уж думать обо всём остальном.

В холле столкнулась с любопытным взглядом комендантши. Она вообще спит когда-нибудь? Мой измученный вид явно пришёлся ей как бальзам на душу. Она даже соизволила улыбнуться и пожелать удачного дня. Стерва! Ничего, отольются ещё кошке мышкены слёзки, дайте только освоиться.

К тому времени как вышла на улицу, совсем уже рассвело. Слабый прохладный ветерок приятно холодит кожу. У самой земли низко стелется белёсая дымка тумана, на травке роса искрится. Красота! Жизни бы радоваться в такое утро, но до чего же всё болит! Будь неладен этот ХЗ со своими экспериментами! Его бы кто так погонял. Можно ведь было и иначе научить? Катя же сумела. И он мог, но, видимо, скучно ему, вот и...

Так, в размышлениях, не заметила, как добралась до корпуса целителей.

– Что-то невесёлая ты с утра пораньше, – окинув меня оценивающим взглядом констатировала Каталина.

– Болит всё, – признаюсь, и отводя взгляд добавляю: – После очередной тренировки. Включился режим «берсеркера». Откат замучил. Говорят, у вас какая-то волшебная настойка есть...

– Говорят? – Каталина выхватила из моих путанных объяснений то, что показалось ей наиболее важным. – Рада, что у тебя друзья появились. Тут с этим туго, как я заметила. А настойка? В целом-то есть, как же не быть, – кивает. – Сейчас принесу. Вот только в твоём случае поможет ли? Ах да! – уже в дверях воскликнула явно что-то вспомнившая женщина. – Вчера совсем запомнила твои вещи отдать. Сейчас заберёшь или после занятий? И ходила бы ты в форме, а не так, – она плавным движением руки обвела мой силуэт. – Безопаснее, знаешь ли.

Вот же озадачила. Ненадолго задумалась, припоминая: что у меня там из вещей? Куртка, в которой я была в момент переноса сюда. Сумка, в ней мобильник,

паспорт, кошелёк, ручка, ключи от квартиры, блокнот. По всему выходит, что ничего кроме привычной гелевой ручки, блокнота, расчёски и самой сумочки, мне пока не нужно. Ну и насчёт выданной формы, наверное, стоит переодеться. Вчера-то я прямо поверх своего чёрного длинного платья натянула только верхнюю часть от костюма – странный топ. Именно его прочность спасла мою жизнь, когда я висела над пропастью, пойманная своим спутником за шкуру, как кутёнок.

Поделилась своими размышлениями с Каталиной.

– Вот и правильно. Остальное потом заберёшь, – согласилась с моими мыслями знахарка. – Посиди. Сейчас всё принесу.

Вернулась она довольно быстро. Вручила мне сумочку, в которую уже были положены перечисленные вещи, и кружку с каким-то зельем, по запаху напоминающим мяту и что-то ещё смутно знакомое, но никак не желающее идентифицироваться. Затем Каталина поставила рядом со мною сапоги и бриджи на скамью положила.

– Пей, одевайся вон там, за ширмой, и беги, а то опоздаешь, – поторопила меня женщина, и я залпом проглотила оказавшееся вполне приятным на вкус лекарство.

Не сказать, что волшебным образом тут же ощутила крылья за спиной, но боль в мышцах начала утихать. Взглянула на свои аккуратненькие сапожки из тоненькой кожи, перевела взгляд на довольно грубые с виду форменные сапоги. Вздохнула, взяла их в руки и поразилась тому, что они несмотря на внешнюю громоздкость, оказались почти невесомыми. В общем, переделалась. Ощущение странное – глазами-то вижу, что одета, а ничто не сковывает движений настолько, будто я совершенно голая!

Подошла к имевшемуся здесь зеркалу, и искренне радуясь тому, что никто посторонний не успел увидеть мой непрезентабельный вид, быстренько причесалась, стянув волосы в высокий конский хвост. Окинула придирчивым взглядом отражение, оценивая полученный эффект, и как ни странно, осталась довольна.

Форма здесь довольно оригинальная. Красные с чёрными вкраплениями слегка выступающих накладок, облегающие бриджи по колёно из какой-то плотной, но эластичной материи, с явно предназначенной для ношения оружия перевязью на поясе. Такой же фактуры облегающий топ с весьма откровенным декольте, из которого вопреки опасениям ничего не вываливается даже при самых смелых акробатических выкрутасах, как показала вчерашняя практика. Высокие сапоги с прикрывающими всю голень металлическими пластинами, явно защитного свойства. Радует, что материя, из которой они сделаны, «дышащая», и как итог, не жарко. В целом получается этакий гибрид пришельца из будущего и Лары Крофт. Стоит заметить, симпатичненько, хоть и непривычно. Удовлетворившись результатом, поблагодарила знахарку и помчалась в столовую.

Вхожу. Что-то здесь явно не так. И как назло, ни единой души, чтобы уточнить: туда ли я попала? Иду по длинному коридору с бесчисленным множеством дверей, на которых мигают таблички а-ля «занято» или «свободно», насколько я смогла разобрать, при моём пока ещё довольно корявом понимании местной письменности. Прошла до самого конца, надеясь где-нибудь увидеть общий зал и линию раздачи. Ничего. Вот как так? Может что-то напутала и куда-то не туда вошла? Но интересно, что тут вообще? Распахнула ближайшую дверь с табличкой «свободно».

– Хм... – только и смогла выдавить я, в шоке окидывая взглядом небольшое, но на удивление уютное помещение, явно предназначенное на одного человека!

Об этих особенностях никто ни разу не упомянул. Ну ладно Каталина и ХЗ, они-то местные и привыкшие, но Катя, судя по рассказам, очутилась здесь незадолго до меня, если судить по нашим земным меркам. Хотя... Тут-то она уже давно... Видимо время в разных мирах течёт по-разному. Наверняка попав сюда, она тоже отметила эту странность, но уже позабыла. Да и не так уж долго мы болтали о том и сём. В основном по делу.

Больше всего эта комнатка напоминала китайский ресторанчик, что располагался неподалёку от моего дома, там, на далёкой ныне Земле. Такие же ниши с подсветкой, невысокий столик, низенькое мягкое кресло. Какие-то остающиеся непонятными иероглифы на стенах между нишами, где стоят...

Обалдело подошла поближе, не веря своим глазам. Я-то сначала решила, что это всего лишь декор, а нет, блюда! Фрукты, овощи, мясо, рыба, ещё что-то неведомое. Всё это на красивых глиняных, или плетённых посудицах. Ещё и

украшено! Что-то веточками каких-то растений или трав, а где-то и цветами! В кувшинах и, кажется, хрустальных искрящихся бокалах не какие-то муляжи, а самые настоящие напитки!

Впечатление такое, будто в гастрономический музей для гурманов попала. Хм... А в больничке-то меня кормили с обычной глиняной посуды. Или отсюда ничего нельзя выносить? Может это вип-кабинка для руководства, а я вторглась нагло?

Вышла в коридор, заметив вдали студентку, входящую в одну из комнаток. Пошла в том же направлении. На той двери, за которой она скрылась написано – «занято». Дёрнула ручку – закрыто. Заглянула в несколько свободных комнат. Везде одно и то же, разве что цветовая палитра отделки отличается. Чудны дела!

Очередная трель желудка напомнила о цели посещения этого места. Занырнув в ближайшую комнатку, прошла вдоль ниш, приюхиваясь к содержимому стоящих в них блюд. Выбрала что-то совершенно незнакомое, но очень уж привлекательное на запах.

Стоило взять в рот первый кусочек, и... Я пропала! На время всё потеряло значение, остались только яства передо мной. Никогда не страдала ожорством, и гурманом себя не считала, видимо, просто не пробовала ничего, достойного внимания. Отъедалась до тех пор, пока не ощутила, что вот-вот лопну. Запила всё это каким-то божественным напитком, сыто откинулась на спинку кресла, искренне мечтая оказаться в своей комнате и вздремнуть часиков этак пять, а то и подольше.

Ну что сказать? Хвала здешним поварам, все мои прежние походы по ресторанам померкли на фоне местных кулинарных шедевров. Или это магия? Хотя, какая разница? Вкусно же!

К сожалению, долго засиживаться времени не осталось. Нехотя встала, окинула осоловелым взглядом ниши с ещё не опробованными деликатесами, вздохнула и поплелась к выходу.

На этот раз в коридоре столовой было довольно оживлённо. Студенты и педагоги метались от двери к двери в попытке опередить конкурентов и занять свободную комнатку. При этом поразило то, что у преподавателей приоритета не

имелось. Забавно было наблюдать, как какой-то мужик в мантии метается со скоростью молнии, с тоской во взгляде отмечая, как прыткие студенты его раз за разом опережают.

Увы, долго любоваться времени не было, надо ведь успеть в учебную часть за расписанием и канцеляркой, а я не имею ни малейшего представления о том, сколько осталось до начала занятий.

Вышла на улицу, где уже вовсю припекало солнышко. Жизнь прекрасна – тепло, хорошо, ничего не болит, в желудке приятная тяжесть, и видимо от выделенного мне Каталиной зелья, а может и от вкусного завтрака, энергия так и брызжет, хочется горы свернуть. Но пришлось ограничиться малым – дойти до учебной части.

Здесь ничего оригинального не обнаружилось: просторный холл, двери с табличками, окошко типа регистратуры. Туда-то я и подалась.

– Здравствуйте, – обращаюсь к сидящей за стеклом женщине лет пятидесяти.

– Новенькая? – даже и не подумав отреагировать на приветствие, спросила та.

– Эм... Да, – несколько опешила от такого начала разговора.

– Вчера ждали, – буркнула сотрудница.

И тут же начала выкладывать на стоечку перед окошком стянутые чем-то типа резинки ручки с карандашами, к ним добавилась линейка, ещё несколько каких-то непонятного назначения карточек, из материала, с виду напоминающего пластик, затем пришёл черёд стопке тетрадей, а поверх них лёг листок с расписанием занятий и номерами аудиторий.

– Ну чего стоишь? Забирай. Лекция через пять минут начнётся, – как-то недобро зыркнув в мою сторону, выпалила тётка и потеряла ко мне интерес.

Может это и неприлично, но благодарить за такое отношение выше моих сил. Да, она выдала мне всё необходимое без проблем, но можно обращаться и потактичнее. Не моя вина, что вчера мне было не до посещений учебной части.

Собрала все вещи в сумочку и припустила в сторону учебного корпуса, где ещё предстояло сориентироваться на местности и отыскать нужную аудиторию.

Глава 6

Начало учебных будней

Академический двор буквально кишел народом, а возле входа в учебный корпус образовалась толчея. Что чудно, если вчера я в платье смотрелась среди студенток белой вороной, то сегодня всё обстояло с точностью до наоборот: все девицы щеголяли едва ли не в вечерних нарядах, с причёсками, макияжем, в туфельках, с элегантными сумочками, и конечно же, каждая пыталась превзойти товарок блеском и дороговизной драгоценностей. Глядя на всё это, я ощущала себя обманутой. По всему выходит, сегодня некий праздник? И судя по тому, что парни щеголяют в обычной форме, значит, праздник этот женский? Что-то типа нашего земного восьмого марта? Но почему никто не предупредил? Та же Каталина!

Собственно, теперь я припомнила, что в столовой тоже видела лишь одну-единственную раннюю птичку женского пола, а позднее, после завтрака народу там было много, но либо ребята, либо педагоги! Видимо, все девицы решили пожертвовать утренней трапезой ради наведения марафета.

Стоя в очереди у входа, даже задумалась – а не сбегать ли переодеться? Хотя... Что у меня есть-то? Драгоценностей и туфелек нет, платье всего одно, да и то чёрное. Бессмысленно дёргаться. Ладно, посмотрим, что предстоит.

А вот дальнейшее мне стало нравиться всё меньше и меньше. Разряженные девицы бросали в мой адрес столь красноречивые взгляды, что даже странно, как это я сквозь землю ещё не провалилась. Спрашивается, ну и что я им сделала? Неужели за те двое суток, что оказалась в их мире, уже успела перебежать дорожку... всем?

Несмотря на косые взгляды, я, благодаря тренировкам в общественном транспорте, активно работая локтями и прочими конечностями, наконец-то

проложила себе дорогу к входу в учебный корпус.

Иду по коридору, рассматривая таблички на дверях, и пытаюсь сообразить где искать нужную мне аудиторию. Вот только непросто сосредоточиться, если со всех сторон тебя буравят отнюдь не добрыми взглядами.

Найдя указанный в расписании кабинет, занырнула внутрь. Обычный лекционный зал-лесенка, каких полно и на Земле. Почти все ряды пустуют, в аудитории из студентов человек восемь. Педагогом оказалась невысокая женщина лет двадцати пяти на вид, строгий серый костюм удачно подчёркивает тонкую талию и высокую полную грудь. На спинку преподавательского кресла небрежно брошена мантия.

– Здравствуйте, – произношу, подходя поближе. – Я новенькая, куда можно сесть?

Женщина обернулась, окинув меня цепким и неожиданно холодным взглядом серых глаз, и на миг брезгливо скривилась, словно потеряла контроль над своими эмоциями. Или мне показалось?

– Та самая Дэйла Кронд? – не столько спрашивает, сколько констатирует, а меня так и подмывает поинтересоваться, что значит «та самая», и чем это я так знаменита?

Вот только сказать я так ничего и не успеваю, за спиной с шумом проносится галдящая толпа расфуфыренных студенток, а следом раздаётся звонок, извещающий о начале занятия.

– Занимайте любое свободное место, – ледяным тоном приказала преподавательница.

Первый ряд к этому моменту оказался уже полностью заполнен. На втором оставались свободные места, но взгляды моих будущих соседок по парте красноречивее любых слов дали понять – сюда лучше не садиться. Третий ряд был смешанным, здесь сидели и парни, и девушки. Чур меня, чур. От этих фурий лучше держаться подальше. А вот четвёртый ряд, о счастье, мало того, что наполовину пустовал, так ещё и сидели там исключительно ребята. Туда и направилась под пристальными взглядами представительниц прекрасного пола,

находившихся сейчас в аудитории.

Интересно, они так всех новеньких встречают, или это я чем-то успела выделиться? – подумала, выкладывая на стол тетрадь и ручку, а дальше времени на размышления не осталось. Преподавательница взяла с места в карьер, и уже спустя десять минут моя голова ничего не соображала, а пальцы сводило от той скорости, с которой приходилось строчить конспект. В тот миг, когда раздался звонок, извещающий о завершении занятия, у меня уже не только пальцы и руки, но и шею свело от напряжения. И это я там, на Земле, некоторых преподав садистами считала? Думала, писать много приходится? Ага, как же! Всё познаётся в сравнении!

Следующая лекция проходила в другой аудитории. Немного выждав, пока большая часть одноклассников ретируется, поплелась к выходу. Стоило выйти за дверь, и опять ощутила многочисленные взгляды, и да, смущение из-за того, что все девицы нарядные, а я...

– Дейла, – раздался из-за спины голос какого-то парня.

Останавливаюсь. Кто-то, не успев притормозить, по инерции сталкивается со мной. Кто? Оборачиваюсь. В коридоре полно народа, но прямо за мной столпилась небольшая группа ребят. Все, как один – здоровенные лбы, кажется, на прошлой лекции мы сидели с ними на одном ряду.

– Извини, – улыбнулся тот самый, что очевидно и налетел на меня мгновение назад. – Есть желание познакомиться с легендой факультета, – произносит.

Это вообще предложение или вопрос? Настроение у меня не из лучших, чуть не ответила: хочешь, так иди и знакомься! Ну, а что? Мне-то об этом зачем говорить?

Но накалять обстановку не стоит, здесь и так недоброжелателей, смотрю, хватает.

– Да? – отвечаю, оттягивая время и гадая, что же сказать. – Я тоже хочу познакомиться, – надеясь, что от меня отстанут, притворно улыбаюсь в ответ, хотя радости не испытываю.

– Вот это здорово! – восклицает рыжий вихрастый детина головы на полторы выше меня. – Я Стэн!

Бог мой, до чего же смехотворный подкат! Такие в молодёжных америкосовских комедёшках только и прокатывают, но не в жизни же!

– Так это ты легенда, что ли? – рассматривая его простоватое веснушчатое лицо, произношу, а ребята, переглянувшись, дружно заходятся в хохоте.

Идиоты, блин! Не желая терпеть насмешек в свой адрес, демонстративно отворачиваюсь от продолжающих ржать парней и иду на поиски нужной аудитории. Нет, ну что за непруха-то? Сначала эта комендантша, гримза ехидная, измывалась, потом та тётка в учебной части нафырчала, среди студентов всё бабьё на меня за что-то явно окрысилось, преподша туда же, ещё и эти ржут как кони! Вот и что я опять не так сказала?

– Дейла, да постой же! – раздаётся голос рыжего прилипалы, и меня хватают за руку.

Нет уж, такого обращения я терпеть точно не буду! Благо, добросовестно в своё время посещала все тренировки по самообороне. Ну и что, что он здоровенный шкаф? Они просто падают громче. Захват. Главное, правильно распределить нагрузку и не надорвать и без того не особо-то окрепшие мышцы. Бросок. Грохот распластавшегося по полу тела разливается бальзамом на душе. И да здравствует долгожданная тишина.

– Во даёт, – выдавил один из парней.

Не дожидаясь, пока у дружков рыжика пройдёт первый шок, прошмыгнула в оказавшуюся поблизости аудиторию, как раз ту самую, где и должно проходить очередное занятие.

Вошла, с самым независимым видом прошла сразу к четвёртому ряду и заняла то же место, что и на прошлом занятии. Спустя минуту в аудиторию, шумно переговариваясь, ввалилась знакомая мне уже компашка. Рыжик окинул взглядом одноклассников и заметив меня, направился в мою сторону, явно собирая что-то сказать, но тут же в аудиторию вошёл педагог, а следом раздался спасительный звонок. Рыжий махнул рукой, словно смирившись со

своим поражением, и обойдя парты с другой стороны, сел в конец моего ряда. Ну и слава богу. Я-то боялась, что рядом со мной пристроится.

Эта лекция оказалась понятной и увлекательной в отличии от предыдущей. То ли дело было в таланте педагога, настолько красочно расписывавшего события прошлого, что перед глазами буквально вставали картинки, то ли причина крылась в том, что тема касалась истории мира, в котором я очутилась, и по определению не могла меня не заинтересовать. А может, потому, что педагог сразу сказал, что ничего не надо конспектировать, так как вся необходимая информация имеется в учебнике, и сейчас от нас требуется лишь выслушать и уточнить, если что-то не поняли. Как бы оно ни было, но я настолько увлеклась, что даже не заметила, как закончилось занятие.

Звонок застал меня врасплох, от неожиданности я даже нервно дёрнулась, отчего лежавшая на краю стола сумочка упала, а её содержимое рассыпалось по полу. Сигнал об окончании занятия был короток, и в тишине, царившей в аудитории, звук катящихся ручек и карандашей показался оглушительным. Стоит ли сомневаться, что я обеспечила себе всеобщее внимание? Стараясь скрыться от досужих взглядов, тут же бросилась собирать рассыпавшуюся канцелярию. И буквально лоб ко лбу столкнулась... с одним из спутников рыжика.

– Круто ты Стэна приложила, – тихо шепнул парень, протягивая мне аккуратненько сложенную стопку тетрадей. – Я кстати Вириет, или просто Вир, – представился он.

– Дейла, – отозвалась я, хоть и понимала, что в представлении не нуждаюсь.

Встала, проверяя всё ли на месте.

– Вот ещё, – мой новый знакомый протянул ускокавшую куда-то линейку. – В столовую-то идёшь? – тут же поинтересовался он.

– А? Уже? – опешила я, ведь казалось, что завтрак был совсем недавно.

– Время обеда, – сверкнув светло-голубыми глазами, улыбнулся парень, отчего на волевом мужественном лице отчётливо проступили кажущиеся совершенно неуместными ямочки на щеках.

Решив, что это скорее всего розыгрыш, недоверчиво достала листок с расписанием, отметив, что сейчас действительно аж сорокапятиминутный перерыв.

- Хм... И вправду. Да, иду, - улыбнулась в ответ.

- Только чур наших больше не бить, - ухмыльнулся новый знакомый.

- Нечего было меня хватать, - смутившись огрызнулась я и направилась к выходу из аудитории.

- Ну не мог же он упустить шанс одним из первых свести знакомство с легендой факультета! - хохотнул парень, а я аж споткнулась на ровном месте.

- С легендой? - переспрашиваю, во все глаза смотря на своего спутника.

- Ну да, - кивает тот. - Ведь тебе выпала честь сопровождать самого Миора Виратье! - отвечает таким тоном, будто мне это должно о чём-то сказать. - И не куда-нибудь, а в «Лабиринт Смерти»!

Чуть не ляпнула: «И кто он?» Да и не припомню я рвения адептов в лабиринт. Или они не рвались, потому что не знали, с кем именно туда идти придётся? Бр-р-р... Пожалуй, не стоит демонстрировать своё невежество. Сначала надо покопаться в библиотеке. Узнать у ХЗ всё, что можно, ну и Каталину подпрашивать в непринуждённой обстановке за чашечкой чая. Может и Катя что-то знает? Но это потом, впереди ещё пара лекций и одно практическое занятие, кажется, по той самой дисциплине, где мы с этим самым Виратье, судя по всему, опять будем бороздить просторы лабиринта под впечатляющим названием «Лабиринт Смерти».

Глава 7

Новые открытия

В столовую шла словно под конвоем: я в центре, справа от меня улыбочивый рыжик Стэн, слева русоволосый Вир, позади процессии молчаливый темноволосый Ральф, как оказалось, звали третьего парня. Стоит ли говорить, что взгляды окружающих девиц стали ещё злее? Благо, хоть приблизиться к нам никто не решался.

Уже на подходах к зданию мелькнула трусливая мысль о том, что сейчас мы разойдёмся по разным комнаткам, и что будет потом, неизвестно. Ведь меня вполне могут подкараулить на выходе. Ан нет. Ребята, довольно шустро оттеснив конкурентов от одной из свободных комнат, распахнули дверь, кивком приглашая пройти внутрь, и – о чудо! – эта комната оказалась рассчитана на четверых! Вот только, как они сумели это определить? Ведь никаких отличительных обозначений снаружи не было.

– Здесь всем рулит магия, – правильно истолковав мою реакцию, пояснил Вир. – Считывается информация из сознания открывающего дверь человека, и всё тут же перенастраивается под посетителя.

– То есть, вот так просто считать мысли? – ужаснулась я, хоть мне и нечего было скрывать, но как-то всё же это неприятно.

– Нет, что ты! – чему-то развеселился Стэн. – Не все мысли, а строго определённые. Все они замучились бы сканировать, – говорит.

– Почему? – произношу, решив не скрывать своего незнания, всё же парни кажутся вполне адекватными и должны понимать, что я новенькая в этом мире, наверняка и сами когда-то через это прошли. – Ведь проще прочесть всё, нежели фильтровать...

– Наоборот, – отозвался Вир и тут же пояснил: – Дело в том, что не существует магии, позволяющей узнать всё, о чём думает человек. Можно узнать лишь ответ на чётко поставленный вопрос.

– Живой человек, – одновременно с разъяснениями Вира, уточнил Ральф.

– То есть? – опешила я.

– Некромантам ничего не стоит узнать всё о прошлом почившего, – ответил брюнет. – Считываются не просто мысли, их у покойников нет, пусть они хоть сто раз упыри или зомби. Некры видят сразу всю прошлую жизнь: не только события, но и былые мысли и чувства. У всех живых существ врождённый блок на подобное воздействие, после смерти он исчезает, – опередив рвущийся наружу вопрос, добавил парень и увлечённо погрузился в процесс выбора блюд.

– А-а-а... – глубокомысленно выдавила я, беря из ниш первые попавшиеся тарелки, и не без труда переваривая только что полученную информацию, уселась за стол.

Это что ж получается? Здесь помимо прочих радостей жизни ещё упыри и зомби есть? Интересно, а это не заразно? Нет ли их в лабиринте? А если есть, то как с ними бороться без магии? Может стоит кол заточить осиновый, да чесноком обвешаться, прежде чем дальше лезть? А ещё смущает то, что любой, обладающий специфическими навыками, при контакте с тобой может узнать необходимую ему информацию. Конечно, придумать правильные вопросы не так уж и просто, но при желании в этом нет ничего невозможного. Опять же, если им не удастся что-то узнать таким образом, и по-хорошему ты рассказать не пожелаешь, то...

– Человека могут убить, чтобы узнать всё?!

– До подобного редко доходит, – положив свою огромную ладонь на мою руку, успокоил Стэн, и я поняла, что последнюю мысль произнесла вслух.

– Но бывает?

– Официально это запрещено, – отозвался Ральф. – Даже в судебной практике человека погружают в состояние, близкое к смерти, выуживают информацию и возвращают к жизни. Но существуют и преступники. Им ни к чему свидетели. Поэтому они предпочитают работать с мёртвыми.

– Бр-р-р... Жутковато как-то, – только и смогла выдавить я, ощущая, как по шее, предплечьям и спине пробегают волны мурашек.

– Да уж, тема не самая подходящая для застолья, – поддержал меня Вир.

Я мысленно с ним согласилась, искренне надеясь, что ни с чем из ранее обсуждаемого никогда не столкнусь.

– Ребят, извините уж, но может, объясните, что сегодня за день такой? – решила сменить тему я.

– Какой? – хором отозвались они.

– Ну-у... Наверное, праздник какой-то, – уже менее уверенно озвучила своё предположение.

– К-хм... – поперхнулся Стэн. – С чего ты взяла?

– Вчера все девушки были в таких вот костюмах, – повела рукой, давая понять в каких именно. – А сегодня словно на бал собрались: платья, туфли, драгоценности...

– Ах, ты об этом! – тут же заулыбался рыжик. – Это из-за Виратье.

Вот что тут сказать? Прямо сразу всё встало на свои места и вопросы отпали. В жирных таких кавычках «отпали». Желание ещё о чём-либо спрашивать напрочь испарилось. Какой смысл сотрясать воздух, если вразумительного ответа всё равно не получишь? Зато появился едва сдерживаемый физический порыв ещё раз приложить Стэна обо что-нибудь, и побольнее.

Какое-то время ели молча. Я уткнулась носом в тарелку, не смотря на притихших товарищей. Но в конце концов, Вир сжалился надо мной, и кое-что пояснил:

– Миор Алькор Виратье, единственный сын первого советника императора. Он наследник знатнейшего рода, знатнее на Пальноре только императорская семья.

Стоит заметить, что к этому моменту я уже выяснила, что этот мир называется Пальнорой, разделения на государства здесь нет в принципе, войн... Между людьми тоже нет, но хватает, с кем повоевать и без этого. Управляет всем совет при императоре, с его величеством во главе. И вот, оказывается, мой подопечный – единственный сын и наследник второго лица не просто в государстве, а на целой планете!

– В итоге, бедный Алькор является воплощением идеала для всех женщин: молод, красив, знатен, невероятно богат и главное – холост! – продолжил пояснения Вир.

Ну что тут сказать? Насчёт «молод и красив» однозначно соглашусь, насчёт остальных параметров придётся принять на веру и признать – мне там точно ничегошеньки не светит при такой-то конкуренции. Так что, слюни можно не распускать. Да и к тому же, коль уж мне выпал призовой лотерейный билет, и судьба дала второй шанс, то хочется что-то изменить в своей жизни. Жаль, что здесь нет никого из родных, чтобы уделить им внимание, поделиться теплом и любовью. Где-то на далёкой Земле остался дед, но дождётся ли? Всё-таки возраст немалый, да и время тут и там бежит по-разному. Но одно я могу сделать точно, вернее, постараться найти мужчину, не просто пригодного для секса, а такого, к которому смогу испытать нежность, привязанность, возможно даже любовь, родить ребёнка. И какой тогда смысл заводить отношения здесь, если после выполнения задания я вновь вернусь на Землю? Разбить сердце себе и ещё кому-то? Нетушки, ни этого красавчика Виратье, ни кого-либо иного из этого мира ни в коем случае нельзя впускать слишком близко в свою жизнь. Друзья, товарищи, коллеги – не более.

– Ты так говоришь, будто хорошо знаком с этим Виратье, – понимая, что пауза затянулась, взглянув на Вира, произнесла я.

– Он мой троюродный брат, – немало меня удивив, отозвался парень.

– Как?!

– Ну вот как-то так, – дурашливо развёл руками он, при этом едва не выбив стакан из рук сидящего рядом с ним Стэна.

– Поосторожней, – буркнул тот.

– Мне говорили, что на нашем факультете учатся попаданцы из немагических миров, – честно призналась я.

– По большей части да, – кивнул Вир. – Но есть и те, кто смог пройти вступительные экзамены.

- Хотя нас таких не так и много, - скромно добавил Стэн.

- Ты тоже здешний? - удивилась я.

- Мы трое, - кивнул он. - И при этом единственные на нашем курсе.

- Значит, и ты у нас завидный жених? - усмехнулась я, памятуя о злобных взглядах местных фурий.

- Двое... - потупил взгляд Стэн.

- И ты? - вылупилась я на рыжика, но тот лишь головой помотал. - Кстати, у меня вот ещё какой вопрос, - произношу, заметив, что ребята начали собираться. - На практике присутствовало всего несколько девушек, а на лекциях их очень много...

- Общую теорию мы изучаем вместе с группой будущих целителей. Позднее нас разделят, - уже вставая из-за стола, отозвался Ральф, и мы покинули приютившую нас на добрых полчаса комнатушку.

Взгляды встреченных нами по пути девиц едва ли не прожигали во мне дыры, и теперь я понимала причину такого отношения, хотя искренне бы предпочла не выделяться. Вернее, не так, заслугами и достижениями - да, не отказалась бы, но не подкинутыми мне фортуной знакомствами.

Следующие две лекции ничем примечательным не отличались. Не сказать, что они непонятны, да и писать приходилось немного, но и увлекательными назвать их было сложно, скорее нудными. А затем пришёл черёд практики. Куда я направлялась всё так же под конвоем кажется, взявших надо мной шефство ребят.

Глава 8

Очередная практика

Практика началась, как и в прошлый раз, с построения. Теперь не предлагали никаких жребиев, видимо единожды вытянутое задание выполнялось до тех пор, пока адепт не получал наиболее оптимальные результаты, а потом... О том, что будет после, страшно подумать, ведь я окажусь в жуткой реальности, лишь на первых порах напоминающей наведённый магический морок, в условиях которого проходят тренировки.

Парни по-прежнему держатся поблизости. Хотя девиц тут всего-то трое, и те теперь вызывают у меня уже не опасения, а едва сдерживаемый смех. Жаль, что наши задачи различаются и мне не удастся от души посмеяться над тем, как они будут справляться со своими заданиями в платьях и в туфлях.

– Смотрю, у нас новое развлечение, – окинув холодных взглядом серых глаз построившуюся группу, молвил тренер. – Забег непарнокопытных, – выдал он, глядя на каблуки моих одноклассниц. – Сегодня вы даже Кронд превзошли. Но она-то по незнанию, а вы... Ну, да ладно, – усмехается, как и в прошлый раз по щелчку пальцев вызывая наших спутников.

Стоило взглянуть на Виратье и... Захотелось стать или невидимкой, или по мановению волшебной палочки срочно сменить наряд. И пусть тренер хоть уписается от смеха, зато и я буду прилично смотреться на фоне этих расфуфыр.

– И кстати, адептка Кронд, – вновь обратил на меня внимание педагог. – Хотя вы в отличие от своих коллег и подошли разумно к выбору гардероба, но ваша задача с сегодняшнего дня несколько усложняется. На протяжении последующих занятий вот это станет вашим верным спутником, – он кивнул на примостившиеся в уголке объёмистые рюкзаки, при виде которых я аж крякнула, прикинув их вес. – Магии там не будет, и вряд ли вам удастся добыть пропитание в лабиринтах. По крайней мере, вашим предшественникам подобное не удалось. И ещё... Ваше задание каждый раз начинается со стартовой точки, и время пребывания увеличивается, надеюсь, вы помните ранее пройденный маршрут?

– Да, – киваю, мысленно прорисовывая в памяти карту изученных поворотов лабиринта.

– Вход на следующий уровень будет находиться где-то поблизости от того места, где в прошлый раз завершилось ваше практическое задание. Итак,

приготовились... Пять... Четыре...

Ловлю несколько пренебрежительный взгляд своего подопечного, с лёгкостью закидывающего рюкзак за спину.

- Три...

Хватаю свой мегаранец. Тяжёлый, зараза! Но спорить глупо. Святым духом сыт не будешь.

- Два...

Путаюсь в лямках. Кто-то из ребят придерживает рюкзак, помогая водрузить его на мою спину.

- Один!

Памятуя о неудачном начале прошлого занятия, сгруппировалась, готовясь тут же к приземлению. Да, спружинила в момент падения. Бросила мимолётный взгляд на Виратье и тут же припустила в сторону туннеля. В теории, не помешало бы исследовать, что имеется в рюкзаке, но не хочется терять на это время сейчас, когда ближайшие этапы задания и так известны. Рано или поздно будет привал, тогда и посмотрю, чем меня загрузили.

Стоило повернуть за угол, куда уже не доставали падающие из свода стартовой пещеры солнечные лучи, и тут же само собой активировалось ночное зрение. Предметы вновь стали вполне различимыми, как визуально, так и на физиологическом уровне странно изменяющегося восприятия окружающего пространства. На этот раз иду гораздо быстрее, сразу поворачивая в нужные туннели. И да, льстит тот факт, что мой спутник явно не поспевает. Несколько раз с удовольствием услышала звуки ударов и его приглушённые ругательства.

- Вам не говорили, что главная обязанность довести меня до цели живым? - интересуется после очередного столкновения со стеной на развилке между туннелями.

- Живым? - переспрашиваю. - Пара шишек ещё никого не убивала.

– И здоровым, – судя по звукам, явно встретив очередной выступ стены, прошипел Виратье.

– Могу вести вас за ручку, – не без ехидства отозвалась я.

В этот момент мне явственно послышалось скрежетание зубов. Не знай я, что тут пока что монстров нет, уже успела бы испугаться, а так, лишь усмехнулась.

– Источник света найти не пытались? – рыкнул он. – Наверняка в рюкзаке...

– Много чего есть, – закончила за него, поражаясь такой недалёковидности спутника. – И это «много что» пригодится нам позднее, а пока и так неплохо пройдем, – отрезала я, беря кипящего от злости мужчину за руку.

И опять меня словно током от прикосновения прошло, и в ногах какая-то неестественная слабость разлилась, а в животе те самые воспеваемые земными эстрадными певицами бабочки запорхали, щекоча крылышками и добавляя несвоевременного дискомфорта. Сжала зубы плотнее, стараясь не отвлекаться на странные ощущения от близости Виратье.

Он молчит. Только тихонько пыхтит, явно напоказ демонстрируя своё недовольство.

– Неизвестно, стоит ли вообще светиться, – буркнула зачем-то, и тут же ещё и словно оправдываясь, добавила: – Вдруг это привлечёт местных жителей?

Вот и что на меня нашло?! Бесит! Как же бесит этот первый парень на Пальноре, но выбора мне, увы, никто не давал. Идем дальше.

Прежний фрагмент лабиринта преодолели довольно быстро, и вот он, злополучный карниз. У выхода на него остановилась, прикидывая, что делать с рюкзаком, если тот оттягивал ощутимо плечи во время едва ли не пробежки по штольням, то здесь он со стопроцентной вероятностью поможет сверзиться вниз.

Виратье тем временем молча снял рюкзак, перекинул обе лямки наискосок, через одно плечо и голову, так, чтобы он свисал не за спиной, утягивая в бездну,

а болтался с правого бока. Хм... Пожалуй, это единственное верное решение. Пришлось отбросить несвоевременно проснувшуюся гордость, или скорее упрямство, и признать его правоту, повторив манёвр спутника.

Ну что тут скажешь? Неудобно? Да. Лямки больно врезаются в кожу, прежде-то вес равномерно распределялся на оба плеча и давил на спину, отчего я и так шла слегка согнувшись, а теперь меня откровенно перекосило. Рюкзак мешал правой руке, то и дело цеплялся за выступы скальной породы. Но обнаружился и плюс во всём этом: сосредоточив внимание на переносимых вещах, страх высоты как-то сам по себе не то чтобы исчез, просто притупился. Некогда было смотреть вниз, соблазняясь на последний в моей жизни полёт. Ну и да, в форме факультета преодолевать препятствия оказалось не в сравнение легче, нежели в платье, как в прошлый раз.

В какой-то момент моя нога просто-напросто не нашла опору и... Не удержав равновесия, я опять позорно приземлилась на пятую точку, вызвав исполненную превосходства ухмылку на некогда смазливом, а ныне основательно «подрихтованном» лице спутника. Благо, падать пришлось недалеко – около полуметра, но оттого каменная площадка, на которой я оказалась, мягче не стала.

Переведя дух, а испугаться успела не на шутку, оглянулась по сторонам. Вот же! Только что ползли по отвесной стене, а тут... Ну подо мною-то камень, а вот чуть дальше начинается живая стена. В смысле, растительного происхождения. Высокая, метров трёх с половиной в высоту, не меньше. И состоит она из перевитых стеблей неведомого мне растения, листьев и... Шипов! Таких, типа как у розы, со слегка загнутыми острыми кончиками, вот только для полноты счастья ещё и разветвлённых, то есть, на каждом таком шипе было по два-три крючка! Чувствую, более близкое знакомство с ними вполне способно доставить массу неприятных ощущений. И это ещё в том случае, если оные не окажутся ядовитыми.

– Что это за растение? – несмотря на спутника, спрашиваю. – Я не местная, как вам известно, – тут же добавляю, мысленно костеря себя за то, что оправдываюсь.

– Зацепь, – коротко отозвался Виратье.

– И что это за зацепь?

Мужчина, недолго думая, достал из кармана своего камзола какой-то предмет и резким движением швырнул его в сторону живой изгороди. Я даже рассмотреть не успела, что именно, потому что стоило вещице коснуться ветвей и те, словно ожив, вмиг вцепились в него многочисленными шипами и окружили лозами.

– Вот это да... – только и смогла выдавить я.

Перспектива оказаться в объятиях этого озверевшего шиповника-переростка как-то не впечатляла. Понимаю, что всё это пока что лишь морок, и убить меня не убьёт, но более близкое знакомство с этим представителем пальморской флоры гарантированно подарит немало ощущений, и отнюдь не самых приятных. Значит, надо по максимуму сократить путь по этому оазису. Собственно, никто мне и не обещал, что будет легко.

Пребывая в задумчивости, скинула рюкзак. Посмотрела обратно на карниз, по которому только что приползли сюда. Наклон под конец пути был довольно крутой. Если пройти пару десятков метров спиной к стене, то имеется шанс изучить зелёный лабиринт сверху.

Подошла к стене. Взобралась на карниз. Спутник молча наблюдает за моими действиями, но с вопросами или предложениями не лезет. То ли и сам понял, что я хочу сделать, то ли просто решил полностью положиться на выделенного ему штатного проводника. Ну и чёрт с ним, с этим чурбаном! Великий маг, завидный жених! Мне бы ещё на него не смотреть, а то ноги несвоевременно подогнуться норвят от внезапно наваливающейся слабости, которую почему-то неизменно ощущаю в его присутствии.

А ещё имеется шанс посмотреть вниз и упасть в манящую пустоту... А ведь дна ущелья действительно не видно!

Эта мысль осенила меня уже в процессе карабка навверх. Прижимаюсь плотнее к стене. Зажмурилась, одновременно стараясь выровнять дыхание и перебороть головокружение. Когда ты стоишь лицом к пропасти, велик соблазн взглянуть на то, что внизу. И эффект от открывшейся картины не заставляет себя долго ждать – возникает труднопреодолимое желание сделать шаг вперёд. Крохотный шаг, и ощущение свободного полёта гарантировано. Одна эта мысль

уже пьянит, но давать очередной повод для насмешек однокурсницам, тренеру и этому Виратье? Ну уж нет!

В итоге, ползу на ощупь, крепко зажмурив глаза, дабы избежать фатальных соблазнов. Останавливаюсь. Собираю всю силу воли в кулак. И представив, что передо мною не пропасть, а этакий невероятно реалистично разрисованный пол, изображающий манящую глубину, всматриваюсь в открывшийся узор зелёного лабиринта. Форму он имел прямоугольную, и территорию занимал, мягко говоря, немалую. Метров триста в ширину, и все пятьсот в длину. При этом, проходы по ширине не превышали метра, толщина растительных преград сантиметров двадцать. И да, невероятное количество ходов!

Сколько я так простояла, петляя взглядом по очередным поворотам, раз за разом, приводящим в тупики? Не знаю. Выход я заметила сразу. Сначала честно пыталась найти проход с нашей стороны, но здесь ложных троп оказалось несравненно больше, нежели с противоположной. Выяснив эту особенность, проложила мысленный маршрут в обратном направлении. И да! – сумела всё же соединить точки выхода и входа. Проверила, ещё раз взглядом пробежав путь от выхода ко входу. Вроде бы запомнила, и всё равно, обратно... То есть, как раз с нашей стороны, перевернуть в уме весь путь оказалось гораздо сложнее.

В какой-то момент ощутила, что тело затекло от долгого пребывания в одной и той же позе, ещё и желудок заурчал, напоминая о том, что пора бы и поесть. Но это полбеда... Солнце начало клониться к закату, а я уверена в том, что мы не успеем преодолеть этот чёртов лабиринт до наступления темноты, а с её приходом маловероятно, что нам удастся выбраться оттуда с непогрёпанными шкурками.

Осторожно, пытаясь не сверзиться с карниза, размяла затёкшие мышцы и потихонечку сползла вниз, туда, где... О, боги! Этот мужчина не так и безнадёжен! Он успел покопаться в рюкзаках и добыть нам паёк. Меня даже проснувшаяся внезапно совесть довольно болезненно уколола за основательно подпорченную физиономию некогда такого красивого мужчины: на лбу несколько глубоких ссадин, правая бровь рассечена, под глазом вовсю наливаются фингал.

– Как успехи? – на этот раз без свойственного ему пренебрежения поинтересовался он, помогая спрыгнуть... Если это можно так назвать, конечно, с учётом подрагивающих от минувшего напряжения мышц во всём теле. И

протянув мне флягу, покосился себе за спину и добавил: – Скоро темнеть начнёт, я факелы сделал.

Сил на то, чтобы говорить, не было, лишь благодарно улыбнулась в ответ. Села, вцепилась зубами в кусок вяленного мяса. Мужчина присел неподалёку. Молчит. Ну и хорошо. Я вот до сих пор стараюсь перевернуть в голове наш маршрут.

Едва успела перекусить, как подкрались сумерки. Темнеет здесь быстро, поэтому подготовленные факелы оченьгодились. И да, память не подвела – прошли мы этот демонов колючий лабиринт! Но как же сложно в неверном свете факела следить, чтобы не дай бог не приблизились зловредные колючки, и в тоже время не сбиться, подсчитывая пройденные уже повороты!

– Хм... Можете, адептка Кронд, когда захотите! – встретил нас на выходе голос тренера. – Но с подопечным поосторожнее надо, – буркнул, заметив основательно подбитое лицо моего спутника. – Миор Виратье, вызвать целителя или вы...

– Сам дойду, – на удивление спокойно отмахнулся красавчик.

И что чудно – там, в лабиринте, давно царила ночь, а тут всего-навсего завершилось время очередного, и благо, заключительного на сегодня, практического занятия.

Глава 9

История чужой жизни

Смотрю вслед уходящему вдаль Виратье, и внутри какое-то странное щемящее чувство разливается, будто частичку меня отрывают. Вот и что это со мной?

– Ну ты как? – раздался из-за спины голос Стэна.

– А? – оборачиваюсь к парню.

- Страшно там? – сверкая своими светло-голубыми глазищами, интересуется товарищ, за спиной которого пристроились остальные члены нашей компашки.

- Не очень, – пожимаю плечами и ведь даже не вру – страха там, в лабиринте, и вправду не было. – Но жутковато немножко.

- И что там? – это уже Вир.

- Лабиринты, – всё ещё ощущая то странное чувство после ухода Виратье, несколько рассеянно отвечаю.

- Это даже тем, кто там никогда не бывал, просто из названия понятно, – не понимает Стэн.

- А вы, что там бывали? – удивилась я.

- Именно, что бывали, – буркнул внезапно помрачневший Стэн.

- Чего ж тогда спрашиваете?

- Даже первый уровень не смогли пройти, – отозвался Вир. – Вот и хотим понять, в чём наша ошибка. Что делали не так.

Ребята, тем временем, взяли меня в кольцо и какими-то тропками на задворках академических корпусов, вьющимися в обход основных аллей, повели в сторону имевшегося на территории академии парка, куда я пока ещё не заглядывала. А мне как назло в туалет хочется настолько, что готова на виду у всех усесться под ближайший кустик. О чём и сообщила, вызвав у ребят шок от подобных откровений. Оказалось, соответствующие заведения имеются едва ли не на каждом углу академии, просто не на виду, и надо знать, как их искать. Вот и меня научили.

- Идём, – позвал Стэн.

- Это уже слишком! – не выдержала я. – Подождите тут, за углом.

Вот неужели не понимают, что меня так на смех поднимут! Докатилась, в туалет провожают.

Видимо, вид у меня был более чем решительный, потому что ребята дружно расступились, давая мне возможность пройти. Отыскать нужную дверцу оказалось не так и сложно, хотя если бы я просто шла по центральной аллее, то ни за что бы не заметила вход, спрятанный за напоминающей плющ растительностью.

Когда входила, в туалете как мне показалось, никого не было. Да некоторые кабинки закрыты, но как-то и мысли не мелькнуло, что за ними кто-то есть. Да и до раздумий ли, когда большую часть суток куда-то бежишь, что-то делаешь, и даже нужду справить некогда? Едва устроилась, как хлопнула входная дверь.

- Ты здесь? - раздался показавшийся отдалённо знакомым женский голос.

Где-то поблизости скрипнула дверца.

- Я всё ещё в сомнениях... - произнесла какая-то девушка.

- Мне так и доложить магистру? - с раздражением поинтересовалась женщина.

- Н-нет... Но мне жалко...

- Кого?

- Его. Он... Он такой...

- Влюблённая дура! Не зря я не хотела привлекать тебя к этому заданию. У нас есть цель, - с нажимом произнесла... Да, теперь я узнала её, это была та самая преподавательница, что сорвала на мне зло перед началом утренней лекции. - Мы должны её достичь. Ты и я, понимаешь? И если по твоей вине я провалю задание... Ты будешь молить о смерти, детка. Уяснила?

- Д-да... - робко выдавила девица.

- Какие есть идеи?

– Ввести ей что-нибудь, вызывающее дезориентацию в пространстве перед...

– Легко сказать! – собеседница оборвала её на полуслове. – Теперь охрана повсеместно рядом с ней, даже в столовой. В комнату не пробраться из-за вездесущего привидения.

– Он на «Гаратее», – произнесла обладательница более молодого голоса. – Можно подменить её запасы на что-то другое. Я практику у целителей проходила, и знаю, где и что хранится.

– Хм... Обезумев, он убьёт эту выскочку, а до той поры, пока найдут ей замену, мы завершим свою миссию. Пойдём.

– К целителям?

– Да. Я отвлеку, ты подменишь.

Послышались удаляющиеся шаги и едва различимый скрип закрывающейся двери. Я сидела, словно громом поражённая. Почему-то не было сомнения в том, кто именно те «он» и «она», о которых шла речь. И опять в разговоре фигурировала эта до сих пор неведомая «Гаратая». Одного не пойму, неужели прятавшаяся здесь девица не слышала, что кто-то вошёл? Почему, несмотря на присутствие кого-то постороннего, столь безбоязненно обсуждала планы? Или... Может, она хотела быть услышанной? Хотела, чтобы им как-то помешал?

Выждав минут пять, стараясь остаться незамеченной, прошмыгнула за угол здания. Всё внутри кричало: надо бежать к целителям, помешать. Но как? Заговорщицы однозначно меня опередят. И вряд ли удастся сорвать их план на данном этапе. А если и так. Значит, они предпримут ещё какие-то меры, о которых я знать не буду. Надо позднее наведаться к Каталине, предупредить. И да, стоит поскорее выяснить, что такое «Гаратая». Может, спросить у ребят?

Товарищей застала на том же месте, где и оставила их минут десять назад. Вот только что-либо спросить не успела, меня тут же взяли в оборот, устроив допрос с пристрастием на тему «Лабиринта Смерти». Понимая, что от рассказа не отвертеться, поведала о своих приключениях. По-моему, история получилась не особо-то впечатляющая: побродили по каменным лабиринтам, потом по

растительным... Но их это ничуть не смутило, вывели мелчайшие подробности.

– Зацепь? – аж побледнев, переспросил Вир, и почему-то тут же перевёл взгляд на неожиданно посеревшего лицом Стэна. – Ты уверена?

– Нет, не уверена, – усмехнулась я. – Виратье так сказал.

Ребята как-то странно переглянулись.

– Может, кузен что-то напутал? – подал голос обычно молчаливый Ральф.

Хм... Кузен...

– Вы тоже, что ли, братья? – взглянув на Вира и Ральфа, поинтересовалась я, а они кивнули. – И значит, оба вы завидные женихи.

– Ой, только не говори, что так же, как все эти пустоголовые куклы, жаждешь стать хозяйкой в чьем-то поместье, – скривился Ральф.

– Пф-ф-ф-ф... Делать мне больше нечего, – пренебрежительно фыркнула я. – Просто у меня и так доброжелательниц тут не особо-то много, а теперь, вообще каждая первая норовит горящим ненавистью взглядом дырку в спине прожечь, – сокрушённо развела руками. – Вот и ищу причины столь пылкой «любви».

Парень после моей реакции явно расслабился. А вот Стэн что-то разнервничался не на шутку. Идёт. Спина напряжена так, словно кол проглотил, и шаги печатает, будто что-то в землю втоптать пытается. Кулаки плотно сжаты. На побелевшем лице даже веснушки побледнели, челюсти разве что не скрипят и желваки так и гуляют. Вот и что это с ним?

– С семейством Виратье нам по состоятельности и знатности конечно же не тягаться, – тем временем признался Вир. – Но так-то да, женихи видные, что уж тут скрывать. И не обращай внимания на Ральфа, я вот вовсе не отказался бы от такой жёнушки, – парень окинул меня оценивающим взглядом, тут же заслужив довольно ощутимый тычок под рёбра, отчего загнулся и прошипел: – Э-это я не подумав ляпнул.

- Так-то лучше, - отозвалась я, потирая ушибленный о его рёбра локоть. - Вы так и не объяснили, чем так страшна эта зацепь-травка?

- Чем? - воззрились на меня ребята.

- Угу.

- А Алькор не пояснил? - вполне искренне, как мне показалось, удивился Вир.

- Ну-у-у... - протянула я, не понимая такой реакции. - Скорее, показал.

- На ком? - вылупился пуще прежнего побледневший Стэн.

- В смысле, на ком? - опешила я.

- Ну ты же сама сказала, что он показал, - пояснил парень, вот только понятнее от этого не стало.

- Не на ком, а на чём, - пожала плечами я и поведала о том, как Виратье бросил какую-то вещицу, и в ту тут же вцепились многочисленные шипы, а затем, охомутали в свои сети вмиг ожившие ветви растения.

Как выяснилось, это была лайт-версия демонстрации способностей этого представителя пальнорской флоры.

- Стебли этого вечнозелёного растения настолько прочные, что их невозможно перерезать. Оно неприхотливо к условиям окружающей среды, - каким-то странным, неживым голосом затараторил Стэн, словно спеша озвучить заученный урок. - Устойчиво к засухе, и наоборот, может расти в воде. Огня не боится. Просто не горит. И поглощает магию... - выдохнул он и тут же продолжил: - Корни даёт мгновенно, приживается даже на каменистой почве, то есть, дробит скальную породу...

- Тогда почему оно не заполонило там всё? Лабиринт же есть! - перебила я парня. - Его что, кто-то как-то пропалывает? - недоверчиво добавляю, памятуя о словах насчёт невозможности перерезания ветвей.

- Нет. Слава богам, оно естественным путём не размножается. Само по себе растение представляет собой высокий, прямостоячий куст сантиметров двадцати в диаметре. Его культивируют отсечением лепестков и высадкой их на будущие места обитания.

- Но как, если он такой хищный и не поддающийся обрезке? - тут же вспомнились шипы и ветви, мгновенно обхватившие тот, так и оставшийся для меня неведомым, предмет.

- Магией, - отмахнулся Стэн.

- Стоп, - замотала головой я, вконец запутавшись. - Ты же сказал он поглощает магию!

- Магию живых - да. А вот вызываемые некромантами твари вполне способны влиять на зацепь. Это запрещено. Но...

- Запреты созданы, чтобы их нарушать, - вспомнились чьи-то слова.

- Да, - невесело усмехнулся парень. - Точно подмечено. Но эта информация есть и в учебниках. А на практике... В жертву вцепляются шипы растения. На них выделяется сок, который при попадании в организм живого существа усиливает все физические ощущения...

- Жуть, - поёжилась я, представив все те прелести жизни, кои испытает попавший в эти зелёные объятия человек или зверь. Даже просто так, впейся в тебя такое количество шипов, уже от боли с ума сойдёшь, а тут ещё и ощущения усилятся? - Бр-р-р...

- Не то слово, Дейла. Объятия зацепи что-то сродни тёрке, наждаку, - хрипловато продолжает Стэн. - Зацепь не просто вцепляется, она сдирает слой за слоем. Сначала кожу, потом мясо, и в конце концов перемалывает в труху даже кости. Это происходит одновременно очень быстро и в тоже время мучительно долго.

- Этакое биологическое удобрение себе готовит, - задумчиво произношу и аж невольно шарахаюсь прочь от брошенного на меня взгляда.

– Он сразу впитывает всё, не оставляя следа, – буркнул Стэн.

Все эти жуткие картины как-то не вязались с тем, что я чувствовала, смотря на зелёный лабиринт. Да, шиповник-переросток пусть и показал свой нрав в тот миг, когда Виратье бросил в него какой-то предмет, но в остальном... Он казался именно, что обычным шиповником, ну разве что с немного странной структурой шипов. Казалось, приди мы на то место в иное время года, и застали бы благоухающие розовые или белые цветочки, собирающих пыльцу пчёл...

– Да ладно... – пробормотала, недоверчиво глядя на парня, решив, что он всё же шутит, и всё это не более чем розыгрыш, но выражение его лица говорило об обратном. Он явно был взволнован, рассказывая. Бледность теперь разбавлялась странными алыми пятнами на коже. Мелькнула нелепая мысль – у него что, аллергия на одно лишь упоминание о зацепи?

– Стэн жил при храме, – подал голос Вир. – Его отец был настоятелем...

– Постой, – поднял руку Стэн. – Я сам...

Какое-то время мы шли молча, и никто не решался нарушить затянувшееся молчание.

– У нас была реликвия. Зовущаяся «Сердце жизни». Артефакт. Способный как излечить то, что неподвластно магии, так и уничтожить всё живое. В наш храм постоянно стекались паломники. Отец никогда не отказывал страждущим, – медленно, будто эти слова давались ему с трудом, начал рассказ парень. – Неоднократно «Сердце жизни» пытались похитить, но они тогда не знали, что артефакт нельзя выкрасть, можно лишь получить в наследство или в дар. Однажды это стало известно. Предлагали деньги, увы, они просто не понимали, чем за эти деньги вынужден будет заплатить хранитель и его род.

Стэн опять на время затих. К этому моменту мы подошли к небольшому пруду, и ребята остановились. Вир сбросил с плеч напоминающую камзол курточку, в коих ходили парни в академии, расстелил её на земле.

– Садись, – говорит мне, сам тем временем усаживаясь прямо на траву.

После минувших испытаний в лабиринте я была счастлива хоть немного передохнуть. Воспользовавшись предложением, удобно устроилась, с наслаждением вытягивая уставшие ноги, если бы могла, и вовсе упала бы на землю, но неудобно показывать слабость. Ребята присели рядом со мной, и Стэн, наконец-то продолжил рассказ.

Оказалось, что артефакт-реликвия передаётся в семье товарища из поколения в поколение на протяжении многих тысячелетий. Хранитель обретает вечную молодость, здоровье и бессмертие, но ровно до того момента, пока не устанет и не определит преемника, которым может стать или представитель семьи Стэна, или в случае отсутствия такового иной сильный маг. В момент передачи реликвии прошлый настоятель умирает. А в случае передачи артефакта на сторону род оставившего свой пост хранителя прерывается. Но... Если потомки всё же имеются, но реликвия по какой-то причине уходит на сторону, то проштрафившийся род теряет способность к воспроизведению потомства. В прошлом, подобное уже несколько раз происходило. Предки нашего товарища исхитрялись, но находили способ вернуть утерянную реликвию в свой род. Как итог, уговорить хранителя раньше срока распрощаться с артефактом непросто, а вынудить отдать её посторонним имея кровных родственников почти невозможно. Мешало это «почти».

И вот, некто, вбив себе в голову мысли о вечной жизни и мировом господстве, возжелал во что бы то ни стало заполучить реликвию в свои загребущие ручки. Сначала бесследно исчез старший брат Стэна. Родные подумали, что парень просто-напросто решил ощутить вкус свободы и подался во все тяжкие, так сказать, мир посмотреть и себя показать. Думали, погуляет немного и вернётся. Прошла неделя, другая, месяц, от парня не было вестей, и семья не на шутку заволновалась.

Тем временем, нынешнему настоятелю пришло предложение продать реликвию. Конечно же, он отказался. Во-первых, мужчина был достаточно молод, ему едва перевалило за сорок, во-вторых, у него оставалось трое наследников: два сына и дочь. Это уже немаловажный фактор, напроочь исключающий передачу артефакта на сторону, но имелось и в-третьих, он прекрасно понимал – не для праведных дел требуется реликвия, ведь в этом случае просто обратились бы к нему за помощью, а не, возжелали именно обладать.

А вот дальше жителей обители при храме постигла жуткая участь. Поселение представляло собой замок, само святилище и небольшой посёлок, которые

защищала от окружающего мира и посторонних глаз высокая замковая стена. Однажды ненастной тёмной ночью дежурившие на стенах стражники обратили внимание на какое-то странное движение возле ворот. Пытались окликать неожиданных визитёров, но те в ответ упорно отмалчивались. Наутро взорам ошалевшей стражи предстало невесёлое зрелище: перед входом на мост, ведущий через ров к воротам обители, выросла полоса зацепи. Начался переполох, и тут же выяснилось, что сестра Стэна бесследно исчезла. Никто её не видел с предшествующего вечера.

Вскоре стража оповестила о приближении войск во главе с тем самым покупателем артефакта. Раздался призывный рёв труб. Тысячи вооружённых до зубов воинов окружили обитель. Как назло, именно в этот момент в замке не оказалось ни одного мага со способностью к телепортации. Случайность? В этом сомневались. Скорее всего, противник был хорошо осведомлён обо всём, что происходит внутри, и заблаговременно избавился от тех, кто мог помешать его планам.

Когда же отец Стэна взошёл на надвратную площадку, его взору предстал связанный по рукам и ногам старший сын. Наш товарищ тоже находился там, рядом с отцом. И сейчас, рассказывая, в бессильной злобе сжимал кулаки, а в голубых глазах несмотря ни на что блестели слёзы. Так непривычно было видеть этого улыбчивого парня в таком состоянии. Но узнав о том, что случилось после, я и вовсе поразились тому, как он умудрился сохранить способность радоваться чему-либо в жизни.

Старшего брата в прямом смысле по частям скормили нововыращенной посадке зацепи. А следом из палатки, разбитой неподалёку от осаждённого замка, вывели его сестру. Сердце отца не вынесло подобного. Он всё же обменял артефакт на жизнь своей дочери, но прежде, чем открыть ворота, отдал Стэну единственный в своём роде порталный камень, о существовании которого вообще никто не знал. Его последней просьбой было вернуть «Сердце жизни» в их род.

– Как он и требовал, я перенёсся к императорскому дворцу, где мне выделили помощь. Наутро мы оказались возле замка. Его в три ряда окружал непреодолимый забор из зацепи. Всё, что я мог, это перекликаться со стоящей на стене сестрой. Она там осталась одна из нашего рода. Замок заблокирован. Ни телепортироваться внутрь, ни что-либо передать. С внешней стороны возвели вышку, с высоты которой удаётся хоть что-то перебросить на противоположную

сторону от этого демона зелёного ограждения.

– А что же император? – возмущённо воскликнула я.

– А что император? – непонимающе уставился в мою сторону парень.

– Ну он мог ведь послать некромантов, чтобы срезали эти кусты!

– Их нельзя срезать... – вздохнул парень. – Листки – да, но не всё растение. Пытались возвести что-то типа моста-переправы. Но без магии... Столько людей уже погибло. Император отказался и дальше жертвовать чужими жизнями. Его величество лично заверил, что жителям обители по возможности будут поставлять всё необходимое.

– Но... Должен же найтись какой-то выход?

– Выход один. Не всю стену из зацепи, но хотя бы проход в ней может проделать лишь бессмертный хранитель «Сердца жизни». Если верну артефакт, то смогу прорубить проход. Поэтому меня и отправили сюда.

– А мы пошли заодно, – добавили хором Вир и Ральф.

– И вы знаете, где искать артефакт? – задумчиво произнесла я.

– Знаем, – невесело усмехнулся Вир. – Вот только там безмагическое пространство, и по сложности оно не уступает «Лабиринту смерти».

– Потому что, это и есть «Лабиринт смерти», – поправил его Стэн.

– Вот же! А как же Виратье? Почему он?

– Мы не справлялись, и его назначили куратором. Он решил, что без сильного попаданца не справиться. Не думали, что им... ей окажется девчонка. Тот артефакт, который выдаёт задания, определяет, кому и что по силам. В итоге, вы пробиваетесь в лабиринты, а мы пока должны тренироваться, готовиться. Так что, к тому моменту как вы вступите в реальный лабиринт, ваша группа разрастётся с двух до пяти человек.

– Да не вопрос, – произношу, хотя в груди опять щемит, на этот раз от потаённой обиды: я-то наивно думала, что интересна ребятам просто, как человек, а оказалось всё банально – я всего лишь ключ к решению их проблемы. И всё же, сделаю всё, что могу. – Если... Если чем-то смогу помочь... – пробормотала, пожимая здоровенную ручищу сидящего рядом со мной Стэна.

– Спасибо, – грустно улыбнулся он.

– Ну вот, теперь ты знаешь историю нашего появления в академии, – произнёс Вир. – Предлагаю сменить дислокацию на столовую, как раз скоро ужин. И, Дейла, надеюсь, поведаешь о себе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/marina-andreeva/fakul-tet-ekstremal-nogo-vyzhivaniya>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)